СТАРЫЕ И НОВЫЕ

ДОГОВОРЫ

РОССІИ СЪ КИТАЕМЪ.

СОБРАЛЪ

М. ВЕНЮКОВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.

1863.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 4 Декабря 1

СТАРЫЕ И НОВЫЕ ДОГОВОРЫ
РОССИИ съ КИТАЕМЪ.

А. Исторія сношеній.

Чрезъ Россію лежалъ искони путь изъ Европы во внутренность Азіи. Въ средніе вѣка тутъ проходили Плано-Карпини, Рубруквисъ и другіе путешественники того времени, и однако русскіе имѣли крайне слабыя понятія о всемъ, что лежитъ на востокъ отъ Уральскихъ-горъ. Даже поѣздки князей нашихъ въ Монголію, на поклоненіе ханамъ, не содѣйствовали нисколько пріобрѣтенію точныхъ свѣдѣній о земляхъ, составляющихъ нынѣшніе Китай и Сибирь. Тѣмъ менѣе принесли онѣ пользы для установленія какихъ либо сношеній Россіи съ Азіей.

Съ паденіемъ золотой орды и царствъ астраханскаго и казанскаго начинается однакоже очень скоро

поступательное движеніе русскихъ за „Каменный поясъ“. Уже во времена Іоанна III нѣкоторыя племена сѣверо-западной части Сибири обложены была данью. Въ 1567 году, по повелѣнію царя Іоанна Грознаго, были посланы для развѣдыванья неизвѣстныхъ странъ на востокѣ казачьи атаманы Иванъ Петровъ и Бурнашъ Ялышевъ съ товарищами. Они-то привезли первыя извѣстія о Китаѣ. Описавъ земли отъ Байкала до Кореи, значительную часть Монголіи и вообще страны, „которыя за Сибирью видѣли“, они говорятъ и о Китайской имперіи. Даже Пекинъ былъ посѣщенъ ими, и только недостатокъ подарковъ помѣшалъ имъ представиться тамъ богдыхану.

Завоеваніе Сибири казаками, начавшееся въ концѣ XVI столѣтія, скоро поставило Россію въ болѣе близкое сосѣдство съ внутренностью и крайнимъ востокомъ Азіи. Уже въ 1608 году, при царѣ Василіѣ Шуйскомъ, изъ Томска, воеводой Волынскимъ были посыланы наши агенты къ Алтынъ-хану, тогдашнему государю сѣверной Монголіи и Джунгаріи; но, впрочемъ, это посольство не удалось. Другая подобная попытка была сдѣлана въ 1616 г. и на этотъ разъ съ большей удачей. Послы были у Золотаго хана и привезли нѣкоторыя свѣдѣнія и о сосѣдственныхъ земляхъ. Сибирская лѣтопись Спасскаго разсказываетъ о третьемъ посольствѣ туда же казака Петлина, которому притомъ вмѣнено было въ особую обязанность „провѣдати про китайское государство“. Эта миссія

доставила намъ, кромѣ извѣстій о Пекинѣ, грамоту отъ пограничнаго князька Вали, дозволявшую русскимъ купцамъ проникать чрезъ его владѣнія въ Китай и даже требовавшую постоянныхъ сношеній съ Россіей.

Въ 1636 г. Алтынъ-ханъ призналъ себя подданнымъ нашихъ царей; но, впрочемъ, это не имѣло большихъ послѣдствій для успѣха нашихъ сношеній съ Китаемъ. Монголія все лежала труднопроходимой преградой. Лишь въ 1644 году, т. е. почти одновременно съ утвержденіемъ на китайскомъ престолѣ маньчжурскаго дома, русскіе впервые коснулись непосредственно владѣній дай-цинской династіи. Это было появленіе на Амурѣ Пояркова, пришедшаго туда изъ Якутска. Въ 1647 г. туда же проникъ отважный Хабаровъ, и русскіе городки и остроги стали возникать по всему теченію великой рѣки. Китайцы, впрочемъ, тогда еще не населяли непосредственно ея береговъ, а потому и сношеній прямыхъ съ русскими не имѣли.

Желаніе сблизиться съ могущественнымъ сосѣдомъ было очень естественно въ московскомъ дворѣ. Оно-то вызвало первое наше посольство въ Китай въ 1654—56 годахъ. Посломъ былъ назначенъ Ѳедоръ Исакіевичъ Байковъ, и ему дана была царская грамата къ богдыхану, подарки и свита. Посолъ отправился чрезъ верхній Иртышъ, Джунгарію и Монголію. Данная ему грамата заключала въ себѣ изображеніе славы, величія и могущества государей московскихъ

и въ то же время предлагала „крѣпкую дружбу и пересылку“ между ними и китайскими богдыханами, объясняя притомъ, что доселѣ московское царство никакихъ сношеній съ Китаемъ еще не имѣло. Байковъ былъ въ Пекинѣ, отдалъ подарки, но граматы Алексѣя Михайловича вручить не успѣлъ, ибо не могъ согласиться на земные поклоны богдыхану, какъ требовали отъ него вельможи; передать же грамату отказался, говоря, что ему приказано представить ее самолично. Слѣдующія два посольства: Перфильева 1658 г. и Ярыкина съ бухарцемъ Сенткуломъ Албинымъ имѣли не больше успѣха. Послѣднее замѣчательно только тѣмъ, что съ нимъ отправлены были и товары на продажу въ Китай, тысячъ на сорокъ рублей.

Безчинства казаковъ на Амурѣ были первымъ поводомъ къ начатію болѣе дѣятельныхъ сношеній Пекина съ Москвою. Отправленные по этому поводу въ 1672 г. въ Пекинъ боярскія дѣти Миловановъ и Кобяковъ были, не смотря на все, приняты благосклонно, отпущены съ подарками и снабжены граматой китайскаго трибунала, требовавшей выдачи тунгузскаго князька Гантимура. Это послѣднее однако же исполнено не было, и гантимуровы потомки остались русскими подданными. Послѣ Милованова былъ посыланъ изъ Москвы переводчикъ посольскаго приказа грекъ Спафарій съ довольно большою свитою; но онъ возвратился безъ всякаго успѣха, ибо отка-

зался исполнить церемоніалъ представленія богдыхану, унизительный для посла. Спафарію, между тѣмъ, было поручено заключить съ Китаемъ договоръ о торговлѣ (*).

Неудачи эти и постепенно разгоравшіяся непріязненныя столкновенія на Амурѣ убѣдили наконецъ московское правительство въ необходимости опредѣлить свои отношенія къ дай-цинской монархіи точнымъ трактатомъ. Особенно осада Албазина многочисленнымъ китайскимъ войскомъ, имѣвшая слѣдствіемъ взятіе этого города, была непріятна Москвѣ; возвращеніе же казаковъ на Амуръ не нравилось императору Кханъ-си. Въ 1689 году наконецъ составилось свиданіе обоюдныхъ уполномоченныхъ въ Нерчинскѣ. Китайцы, по наущенію іезуитовъ, пришли туда съ войскомъ въ 10,000 человѣкъ; русскій же посланникъ, Головинъ, имѣлъ лишь нѣсколько сотъ стрѣльцовъ. Послѣ долговременныхъ переговоровъ угрожающее положеніе первыхъ побудило нашего посла къ важнымъ уступкамъ. Амуръ, лучшая область русской Азіи, былъ уступленъ Китаю; городъ Албазинъ раззоренъ до основанія и русскіе всѣ возвращены въ Забайкалье. Трактатъ Нерчинскій состоялъ изъ шести пунктовъ; изъ нихъ только второй остался до настоящаго времени дѣйствующимъ вполнѣ; прочіе же (какъ 1 и 3) совершенно утратили силу или потер-

(*) См. Обозрѣніе торговыхъ сношеній съ Китаемъ, Корсака.

пѣли измѣненія (4, 5 и 6). Содержаніе ихъ было слѣдующее:

1. „Рѣка, именемъ Горбица, которая впадаетъ, идучи внизъ, въ рѣку Шилку съ лѣвыя стороны, близъ рѣки Черной, рубежъ между обоими государствы постановитъ; такожде отъ вершины той рѣки каменными горами, которыя начинаются отъ той вершины рѣки и по тѣхъ самыхъ горъ вершинамъ, даже до моря протягненныхъ, обоихъ государствъ державу тако раздѣлить, яко всѣмъ рѣкамъ малымъ или великимъ, которыя съ полудневныя стороны съ ихъ горъ впадаютъ въ рѣку Амуръ, быти подъ владѣніемъ Хинскаго государства, такожде всѣмъ рѣкамъ, которыя съ другія стороны тѣхъ горъ идутъ, тѣмъ быти подъ державою царскаго величества Россійскаго государства; прочія жъ рѣки, которыя лежатъ въ срединѣ межъ рѣкою Удью подъ Россійскаго государства владѣніемъ и межъ ограниченными горами, которыя содержатся близъ Амура владѣнія Хинскаго государства и впадаютъ въ море, и всякія земли посреди сущія межъ тою вышеупомянутою рѣкою Удью и межъ горами, которыя до границы надлежатъ, не ограничены нынѣ да пребываютъ, понеже на оныя земли заграниченіе великіе и полномочные послы, неимѣюще указу царскаго величества, отлагаютъ неограниченны до иного благополучнаго времени, въ которомъ при возвращеніи съ обѣихъ сторонъ пословъ царское величество изволитъ и богдыханово высочество похо-

четъ о томъ обослатися послы или посланники любительными пересылки, и тогда или чрезъ грамоты, или чрезъ пословъ тыя назначенныя земли покойными и пристойными случаи успокоити и разграничити могутъ.“

2. „Такожде рѣка, реченная Аргунь, которая въ рѣку Амуръ впадаетъ, границу постановитъ тако, яко всѣмъ землямъ, которыя суть стороны лѣвыя, идучи тою рѣкою до самыхъ вершинъ, подъ владѣніемъ Хинскаго хана да содержатся, правая стороны такожде всѣ земли да содержатся въ сторонѣ царскаго величества Россійскаго государства, и все строеніе съ полудневныя стороны той рѣки Аргуни снесть на другую сторону тоя жъ рѣки.

3. „Городъ Албазинъ, который построенъ былъ съ стороны царскаго величества, разорить до основанія, и тамо пребывающіе люди со всѣми при нихъ будущими и иными припасы да изведены будутъ въ сторону царскаго величества и ни малаго убытка или какихъ малыхъ вещей отъ нихъ тамо оставлено будетъ.“

4. „Бѣглецы, которые до сего мирнаго постановленія, какъ съ стороны царскаго величества, такъ и съ стороны богдыханова высочества были: и тѣмъ перебежчикамъ быть въ обѣихъ сторонахъ безразмѣнно; а которые послѣ сего постановленнаго мира перебѣгати будутъ и такихъ бѣглецовъ безъ всякаго

умедленія отсылати съ обѣихъ сторонъ безъ земедленія къ пограничнымъ воеводамъ.“

5. „Какимъ либо ни есть людемъ съ проѣзжими грамотами изъ обѣихъ сторонъ для нынѣшнія начатыя дружбы для своихъ дѣлъ въ обѣихъ сторонахъ пріѣзжати и отъѣзжати до обоихъ государствъ добровольно и покупать, и продавать, что имъ надобно, да повелѣно будетъ.“

6. „Прежде будущія какія ни есть ссоры межъ порубежными жители до сего постановленнаго мира были: и тѣмъ ссорамъ быти немстительнымъ и непамятнымъ; а если съ сего постановленнаго мира для какихъ промысловъ обоихъ государствъ промышленные люди переходити будутъ и разбой или убивство учинять: и такихъ людей поймавъ, присылать въ тѣ страны, изъ которыхъ они будутъ въ порубежные городы къ воеводамъ, а имъ за то чинить казнь жестокую; будетъ же соединясь многолюдствомъ и учинятъ какое вышеписанное воровство, и такихъ своевольниковъ, переловя, отсылать къ порубежнымъ воеводамъ, а имъ за то чинить смертная казнь; а войны и кровопролитія съ обѣихъ сторонъ для такихъ причинъ и за самыя пограничныхъ людей преступки не всчинать, а о такихъ ссорахъ писать, изъ которыя стороны то воровство будетъ, обѣихъ сторонъ къ государемъ и розрывати тѣ ссоры любительными посольскими пересылки.

„Противу сихъ постановленныхъ о границахъ по-

сольскими договоры статей, если похочетъ богдыханово высочество поставить отъ себя при границахъ для памяти какіе признаки и подписать на нихъ сіи статьи, и то отдаемъ мы на волю богдыханова высочества."

Этотъ договоръ, лишившій насъ Амура, является выраженіемъ того преобладанія, которое имѣли китайцы въ XVII вѣкѣ надъ Россіею на востокѣ Азіи. Но, впрочемъ, не слѣдуетъ упрекать Головина за слабость или недостатокъ дипломатическаго искусства. Первыя требованія китайскихъ уполномоченныхъ, подстрекаемыхъ іезуитами Перейрой и Жербильономъ, были такъ велики, что грозили оставить за Россіей земли только по Байкалъ и Лену. Притомъ и въ инструкціи Головину насчетъ Амура была видна нерѣшительность московскаго двора, который хлопоталъ только о торговлѣ съ Китаемъ, въ вопросѣ же о поземельномъ раздѣлѣ какъ бы чувствовалъ свое безсиліе. Невозможность скоро получить помощь изъ Россіи естественно заставила нашего уполномочнаго уступить его противникамъ: Сангутѣ, Достумке-Каму и Иламту; но заслуга его была все-таки велика, ибо Нерчинскій договоръ положилъ основаніе мирнымъ сношеніямъ двухъ имперій, непрерывавшимся уже послѣ до настоящаго времени. Само московское правительство понимало, что въ тогдашнихъ обстоятельствахъ ничего лучшаго ожидать было нельзя. Головинъ, какъ извѣстно, за Нерчинскій трактатъ былъ возведенъ въ

санъ боярина. Кханъ-си, въ свою очередь, былъ очень доволенъ своими послами, и въ благодарность іезуитамъ за ихъ содѣйствіе, состоявшее въ обманѣ русскихъ (*), далъ имъ позволеніе публично распространять христіанство въ Китаѣ.

Непосредственно послѣ заключенія въ Нерчинскѣ договора 27 августа 1689 Петръ Великій началъ заботиться объ установленіи торговыхъ сношеній съ Китаемъ. Вмѣстѣ ему хотѣлось покончить и съ тѣми посторонними торговлѣ вопросами, которые оставались еще нерѣшенными. Такъ, онъ желалъ точнѣйшаго опредѣленія границъ по Уди, возвращенія бѣглыхъ тунгусовъ, сооруженія русской церкви для оставшихся въ пріамурѣ русскихъ и разузнанія отношеній Китая къ монголамъ, тогда еще не подданнымъ пекинскаго хуандія. Для этихъ-то цѣлей, вслѣдъ за прибытіемъ Головина въ Москву, былъ отправленъ въ Пекинъ глюкштадтскій уроженецъ, купецъ Эбергардъ Исбрандъ Идесъ съ многими спутниками. Но впрочемъ по части дипломатіи этотъ посланникъ немного успѣлъ. Грамата русскаго государя не была принята, потому что имя его стояло въ ней прежде имени Кханъ-си; подарки были возвращены, соорудить русскую церковь рѣшительно не дозволено, границу въ Удскомъ краѣ положено опредѣлить лишь послѣ тщательнаго ея осмотра; китайцамъ позволено принимать у себя

(*) Объ этомъ см. Gerbillon у Du-Halde t. IV или Зап. Р. Г. Об. кн. III, 223.

иностранныхъ купцовъ, но самимъ ѣздить въ чужія земли запрещено. На требованіе о выдачѣ бѣлыхъ тунгусовъ русскому посланнику отвѣчали лишь жалобами на нарушеніе русскими пограничныхъ законовъ. Посольство было принято вовсе не съ такимъ почетомъ, какъ описано въ печатномъ путешествіи Исбранда Идеса. Эта неудача была непріятна для Петра, и онъ положилъ не распространять дурныхъ вѣстей, такъ что подлинныя донесенія посланника были узнаны только въ концѣ прошедшаго вѣка.

На жалобы и желанія китайцевъ было съ нашей стороны обращено также мало вниманія, какъ и съ ихъ стороны на предложенія наши, и потому, не смотря на личное уваженіе Петра къ Кханъ-си, сношенія обоихъ дворовъ прекратились. Только караваны каждые два года ходили въ Китай; но и тутъ китайцы жаловались на поведеніе русскихъ купцовъ, а русскіе на притязанія китайскихъ чиновниковъ. Лишь въ 1712 г. пришлось снова сноситься самимъ правительствамъ. Въ это время богдыханъ, желая склонить кочевавшаго въ приволжскихъ степяхъ калмыцкаго хана Аюку къ нападенію на Джунгаровъ, отправилъ къ нему посломъ монгола Тулишена, который долженъ былъ слѣдовать чрезъ Россію. При возвращеніи этого, хорошо принятаго въ нашихъ владѣніяхъ, агента, Петръ приказалъ отправить въ Пекинъ архимандрита Иларіона, а вслѣдъ за тѣмъ, по желанію Кханъ-си, къ нему былъ посланъ врачъ, англичанинъ Гарвингъ. Съ Гарвингомъ

поѣхалъ и Ланге, бывшій потомъ не разъ агентомъ въ Пекинѣ. Оба они были приняты хорошо, и Кханъ-си, при возвращеніи ихъ, послалъ въ Россію двухъ своихъ мандариновъ.

Отвѣтомъ на эту вѣжливость было большое посольство гвардіи капитана Льва Измайлова. При немъ состоялъ и Ланге, долженствовавшій остаться въ Пекинѣ консуломъ. Въ инструкціяхъ Измайлову сказано было, чтобъ онъ больше всего хлопоталъ объ этомъ водвореніи постояннаго нашего агента въ Китаѣ. Кромѣ того, онъ долженъ былъ испросить разрѣшеніе на постройку церкви въ Пекинѣ и добиться права назначать вице-консуловъ въ разные второстепенные города (*). Чтобы іезуиты сильные тогда при пекинскомъ дворѣ, не могли вредить нашимъ планамъ, велѣно ихъ задабривать обѣщаніями выгодъ ихъ братству въ Россіи. Посольство было принято блистательно, добилось учрежденія генеральнаго консульства и основанія церкви; но должно было внезапно оставить Китай, вѣроятно по проискамъ іезуитовъ, подъ предлогомъ же безпорядковъ въ Ургѣ, гдѣ тогда торговали русскіе. Вслѣдъ за тѣмъ изгнанъ былъ изъ Пекина Ланге, китайцы стали требовать весьма настойчиво своихъ бѣглыхъ и дѣло едва не дошло до войны, прекращенной лишь смертью Кханъ-си въ 1722 г. Петръ Великій увидѣлъ такимъ образомъ безплодность всѣхъ

(*) Это почти тоже, чего добивались Англичане при посольствѣ Макартнея въ 1793 г. и что получили только недавно.

своихъ долгихъ усилій и умеръ, не успѣвъ достигнуть желаемой имъ цѣли.

Однако еще въ 1723 году онъ рѣшилъ, чтобы снаряжено было посольство для точнаго опредѣленія границъ на западѣ отъ Аргуни. Это становилось необходимымъ для прекращенія многочисленныхъ неудовольствій о перебѣжчикахъ. Персидская война отвлекла впрочемъ великаго императора отъ исполненія этого плана. За то супруга его Екатерина I тотчасъ по вступленіи на престолъ озаботилась привести его въ исполненіе и отправила въ Китай посломъ Савву Лукича Владиславлевича-Рагузинскаго. Поводомъ къ посольству было извѣщеніе о началѣ ея царствованія. Графъ Владиславлевичъ, послѣ продолжительныхъ переговоровъ на границѣ, у рѣчки Буры, и заключилъ 20 августа 1727 года трактатъ, ратификаціи котораго потомъ, въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, размѣнены 14 іюля 1728 г. на Кяхтѣ. Содержаніе этого договора состояло въ слѣдующемъ:

Подтверждался миръ между имперіями съ обязательствомъ наблюдать съ обѣихъ сторонъ, чтобы пограничные жители и торговцы не подавали поводовъ къ столкновеніямъ.

Заключались условія о перебѣжчикахъ.

Точно опредѣлялась граница отъ Аргуни на востокѣ до Шабинъ-добага на западѣ.

Опредѣлялись правила для торговли, которая сосредоточивалась въ двухъ пунктахъ границъ: Кяхтѣ

и Цурухайту, съ дозволеніемъ лишь разъ въ три года отправлять русскій караванъ въ Пекинъ.

Утверждалось право русскихъ имѣть въ столицѣ Китая церковь и даже монастырь.

Опредѣлялся порядокъ сношеній правительствъ и пограничныхъ властей, особенно въ дѣлахъ о переходѣ границъ.

О разграниченіи обѣихъ имперій въ Удскомъ краѣ обѣщано было довести до свѣдѣнія русской императрицы и потомъ произвести осмотръ страны знающими людьми. Русскіе обязывались тѣмъ временемъ не заводить тамъ новыхъ селеній.

Условлены правила для пріема посольствъ и гонцовъ.

Къ договору этому, подписанному самими послами: русскимъ Саввою Владиславлевичемъ-Рагузинскимъ и китайскими Чабиною, Тегутомъ и Тулишеномъ, принадлежатъ и два „инструмента", т. е. условія о пограничной чертѣ, заключенныя стольникомъ Колычевымъ и секретарями Кирѣевымъ и Глазуновымъ съ китайскими коммиссарами. Первый „инструментъ" относится до страны на западъ отъ Кяхты, между ею и Шабинъ-дабагомъ, второй—до границы между Кяхтою и Аргунью. Содержаніе ихъ будетъ приведено ниже, по исчисленіи договорныхъ положеній дѣйствующихъ донынѣ.

Трактатъ 1728 года долго былъ почти исключительнымъ основаніемъ сношеній нашихъ съ Китаемъ.

Онъ положилъ основаніе тому порядку вещей, который поддерживался до половины нашего вѣка. Извѣстно, что эти отношенія были существенно мирныя; но, впрочемъ, нельзя сказать, чтобы не случалось и непріятностей, иногда довольно серьезныхъ. Охлажденіе между дворами началось чуть не на другой день послѣ устройства Кяхты. Поводомъ къ нему была невнимательность нашего правительства къ китайскому посольству, которое пріѣзжало въ 1731 году поздравить императрицу съ вступленіемъ на престолъ и осталось безъ отвѣта. Другія раздѣлявшія причины были въ пограничныхъ отношеніяхъ и особенно въ дѣлахъ о бѣглыхъ той и другой стороны. Такъ въ 1756 году побѣгъ въ Россію джунгарскаго хана Амурсаны грозилъ стать поводомъ къ войнѣ и имѣлъ результатомъ временное прекращеніе торговли на Кяхтѣ. Возникшая по этому дѣлу между кабинетами переписка выказывала обоюдную притязательность и какое-то раздраженіе. Китайцы требовали выдачи Амурсаны и невмѣшательства Россіи въ джунгарскія событія; мы выставляли свои права на эту страну, нѣкогда подвласную Алтынъ-хану и потомъ Конъ-тайшѣ, присягавшимъ Россіи. Упреки въ высокомѣріи, сдѣланные пекинскому кабинету, также раздражали его. Въ 1760 г. новый перебѣжчикъ, Харенгъ, опять далъ поводъ къ рѣзкимъ переговорамъ. Китайцы грубымъ „листомъ“ въ сенатъ, вызвали открытый разрывъ, торговля на Кяхтѣ прекратилась на

цѣлые шесть лѣтъ, даже миссіонеры наши въ Пекинѣ подверглись заключенію. Въ 1762 году по этому наше правительство стало хлопотать о посольствѣ въ Китай и наконецъ на слѣдующее лѣто отправило въ Пекинъ капитана Кропотова. Этотъ агентъ хотя былъ принятъ императоромъ Цзянъ-Лунемъ; но не успѣлъ достигнуть цѣли своего порученія. Только черезъ три года сами китайцы уже пожелали возстановленія мирныхъ сношеній. Тогда тому же Кропотову поручено было отправиться на Кяхту и тамъ договориться, о чемъ нужно, съ пограничными китайскими амбанями. Продолжительные переговоры привели наконецъ къ мирному соглашенію. „Прибавленіе къ контракту 1728 года" было подписано 18 октября 1762 года. Оно состояло изъ новыхъ условій о перебѣжчикахъ, замѣнившихъ собою 10 пунктъ Кяхтинскаго трактата, и изъ повторенія всѣхъ подробностей „инструментовъ" Колычева и товарищей. Такъ какъ содержаніе послѣднихъ найдетъ мѣсто ниже, то приведемъ лишь первую половину кропотовскихъ условій.

„Прежде сего утверждены одиннадцать пунктовъ нарочно для того, чтобъ быть мирному согласію вѣчно. Въ слѣдствіе сего постановленныя россійскими людьми на мѣстахъ Баргутейскихъ горъ у Бичикту Хошегу съ прочими надолбы сломаны и опредѣлено быть границѣ по хребтамъ горъ. Не брать на торговыхъ двухъ мѣстахъ, на Кяхтѣ и Цурухайтѣ, пошлину вѣчно,

Предисловіе ко 2-му изданію.

Предлагаемая брошюра была напечатана въ 1861 г. въ самомъ небольшомъ числѣ экземпляровъ съ цѣлью доставить сборникъ статей русско-китайскихъ трактатовъ для справокъ тѣмъ лицамъ, которыя имѣютъ оффиціальныя сношенія по китайскимъ дѣламъ. Изданіе это разошлось тогда же, а теперь брошюры въ продажѣ нѣтъ.

Между тѣмъ потребность въ ней не только для нашихъ служащихъ, но и для торговцевъ нашихъ съ Китаемъ, продолжаетъ существовать, и для удовлетворенія ея-то назначается это второе изданіе. Читатель найдетъ въ немъ не только всѣ законоположенія, напечатанныя прежде, но и тѣ, которыя обнародованы съ 1861 года. Для справокъ же торгующимъ я приложилъ почти полный переводъ общеевропейскаго тарифа, употребляемаго въ Китаѣ, дополнительный русскій тарифъ и извлеченіе изъ правилъ, которыми европейскіе купцы руководствуются на основаніи конвенціи 8 ноября 1858 г., заключенной лордомъ Эльгиномъ.

М. Венюковъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

какъ въ трактатѣ заключено; кромѣ сего исправлено и приписано все, что въ трактатѣ на россійскомъ и латинскомъ языкахъ ошибкою написано и что пропущено".

„Всѣ до сего времени между обѣими сторонами бывшія старыя дѣла преданы молчанію и убѣжавшихъ перебѣжчиковъ уже не требовать; но какъ утвержденный въ трактатѣ десятаго пункта законъ о дѣлахъ между пограничными двухъ сторонъ людьми, по кражамъ и побѣгамъ нашелся для разбора и слѣдованія теменъ, а притомъ и двоякій; то ради сего оной въ одинадцати пунктахъ имѣющійся десятой пунктъ трактатной отставить, и опредѣлено поступать по нынѣшнему договорному узаконенію кромѣ прочаго, чему быть по прежнему какъ въ трактатѣ постановлено".

„Со дня сего нынѣшняго договора обѣимъ сторонамъ имѣть въ страхѣ своихъ подданныхъ и отнюдь недопускать ихъ до своевольствъ и всякихъ шалостей, начальникамъ пограничнымъ при повсягоднихъ слѣдствіяхъ дѣла о слѣдахъ и о прочемъ рѣшать по справедливости вскорѣ. Кто изъ оныхъ станетъ при семъ изъ пристрастія употреблять отговорки и поклепы, того каждой сторонѣ по законамъ своимъ наказывать".

„Ради сего нынѣ тому какъ воровъ и плутовъ сыскивать, какъ слѣды здавать и какъ наказывать тѣхъ, кои за границу переходить будутъ, ясно написанъ здѣсь законъ слѣдующій:

10-й пунктъ: Впредь на всякомъ караулѣ такого, кто съ оружіемъ будетъ явно разбойничать, нераз-

суждая того, убилъ или нѣтъ онъ человѣка, брать и взявши допросить, съ коего караула зашолъ и сколько у него товарищей. Допросивши обстоятельно и содержа до времени у себя, здать тому караулу слѣдъ прихода разбойника, сообща притомъ имена товарищей (кои еще не пойманы) для сыску оныхъ, а сверхъ того донести о семъ командирамъ надъ караулами: джасакскому тайджію, россійскому начальнику. Командиры должны на то мѣсто съѣхаться и обще изслѣдовать, изслѣдовавши донести пограничнымъ правительствамъ, правительства должны послать отъ себя искусныхъ людей чиновъ немалыхъ, посланные должны съ тѣми командирами вновь слѣдовать обстоятельно, а изслѣдовавши донести пограничнымъ правительствамъ, правительства, нашедъ по дѣлу справедливость, не разбирая преимущества, что Срединнаго человѣкъ тотъ государства или Россійскаго, рѣшатъ отсѣчь голову и донеся о человѣкѣ Срединнаго государства джурганю внѣшнія провинціи управляющему, о человѣкѣ Россійскаго государства сенату, имѣютъ осужденному въ оказаніе другимъ страха отсѣчь голову на своей границѣ. Разбойникову лошадь, на коей пріѣхалъ, сѣдло, оружіе и все, что при немъ ни было, отдать для поощренія тому, кто взялъ его; покраденное отдать тому человѣку, у котораго покрадено, а сверхъ сего за одну украденную долю брать десять доль. Ежели разбойникъ въ то время не взятъ, то прежде слѣдъ онаго здать, а потомъ

призвать съ того караула, который противъ того мѣста, гдѣ слѣдъ, начальника и вмѣстѣ съ онымъ мѣсто, гдѣ разбой былъ, тѣло раненаго осмотрѣть, осмотря написать осмотръ за своими руками и того караула начальника положить, чтобъ сыскалъ разбойника въ одинъ мѣсяцъ времени; буде оной до прошествія срока сего не сыщетъ, то о семъ донести пограничнымъ правительствамъ, кои съ начальника и военныхъ за нерадѣніе имѣютъ доправить штрафъ за одну украденую долю десять доль. Кто пойманъ будетъ въ воровствѣ, будучи воръ скрытой безъ орудія, того въ оказаніе другимъ страха бить сто ударовъ плетью, а лошадь и сѣдло его отдать для поощренія тому, кто поймалъ его, покраденое отдать тому, у кого украдено, и еще по первой кражѣ платить за одну долю пять доль, по второй кражѣ платить за одну долю десять доль, а по третьей осудить вора того какъ разбойника. Буде же воръ во время воровства пойманъ не будетъ, то съ того караула, которому слѣдъ воровъ сданъ, взять въ здачѣ росписку или знакъ, на сысканіе вора тому караульному начальнику съ военными дать срокъ въ одинъ мѣсяцъ, когда воръ ими пойманъ будетъ, то въ оказаніе другимъ страха бить вора того сто ударовъ плетью, а за покраденное платить по порядку то число, какое положено о ворѣ, взятомъ во время воровства. А если начальникъ съ военными до прошествія срока вора не сыщетъ, то съ него и съ воен-

*

ныхъ его за нерадѣніе доправить за одну долю пять долъ. Когда между пограничными двухъ сторонъ потеряется лошадь или другая скотина, найденную тотчасъ отсылать по согласію въ караулъ той сторонѣ, съ которой потеряна будетъ; въ то время, когда потерянная не сыщется, то слѣдъ потерянной сдать и въ пріемѣ взять росписку или знакъ; послѣ сего въ пять дней потерянную лошадь или скотину сыскавъ, возвратить ту самую назадъ, а ежели до прошествія оныхъ дней хотя сыскана, но утаена и удержана будетъ или послѣ изъ потерянныхъ лошадей или скота одна-двѣ узнаны явятся, то отъ карауловъ донести о семъ своимъ пограничнымъ правительствамъ и описавшись платить самую украденную затаенную и еще за одну—двѣ. Кто будучи безъ паспорта съ оружіемъ за границею пойманъ будетъ, того (хотя человѣкоубійства и воровства не учинилъ) оружіе, лошадь, сѣдло и все, что при немъ явится, отдать въ поощреніе тому человѣку, кто поймалъ его. Буде кто за границею пойманъ будетъ будучи на звѣриномъ промыслѣ, того промышлѐнное, оружіе, лошадь, сѣдло и все, что при немъ явится, отдать тому, кто поймалъ его и еще бить его для страха другимъ сто ударовъ плетью. Буде кто за границею взятъ будетъ безъ оружія, о таковомъ начальникамъ освѣдомиться: если подлинно дорогою заблудился, отослать его на тотъ караулъ, который противъ того мѣста, гдѣ взятъ, а буде взятъ будетъ человѣкъ подозрительный, такой,

который укрывался въ горахъ и лѣсахъ, того лошадь, сѣдло и все, что при немъ явится, отдать для поощренія тому человѣку, который взялъ его, и еще бить его для страха другимъ пятьдесятъ ударовъ плетью. Всякихъ преступниковъ наказывать каждой сторонѣ по своему обыкновенію: человѣка Срединнаго государства плетью, а Россійскаго палкою".

Не смотря на такую опредѣлительность и жестокость кропотовскихъ условій, неудовольствія обоихъ дворовъ по поводу перебѣжчиковъ вовсе не прекращались. Особенно въ 1785 году возникло много затрудненій изъ-за побѣга къ намъ тайши Узалдана и грабежа, который произвели наши буряты невдалекѣ отъ Кяхты, разбивъ китайскій караванъ съ чаемъ. Торговля на Кяхтѣ въ слѣдствіе этого была снова прекращена. Правительство наше должно было опять заботиться о возстановленіи дружбы и въ 1790 году уполномочило для этой цѣли иркутскаго губернатора Нагеля. Генералъ этотъ открылъ переговоры на Кяхтѣ съ Китайскими уполномочными: амбанемъ Сунъ-юномъ, узай-бейсэ Суномъ и мейренъ-джангиномъ Нируемъ. Два года тянулись сношенія и наконецъ 8 февраля 1792 года подписанъ былъ договоръ, часть котораго стоитъ привести, чтобъ показать, съ какимъ высокомѣріемъ смотрѣли на насъ (*) въ то время китайцы.

(*) Впрочемъ не на однихъ насъ. Въ 1793 г. при слѣдованіи вверхъ по рѣкѣ Пей-хо англійскаго посольства лорда Макартнея, на джонкѣ его былъ вывѣшенъ флагъ съ надписью по-китайски: „Посланникъ, несущій дань отъ англійской націи".

„Великій, святѣйшій государь, милосердуя единообразно о всѣхъ живущихъ и въ разсужденіи благосклоннаго прошенія отъ россійскаго сената, ниспослалъ милостивый указъ о открытіи торга на Кяхтѣ. Ради сего впредь ничего не начинать въ противность постановленнаго трактата и не нарушать мирнаго согласія, сохраняя оной твердо, въ сходственность ниспосланнаго великаго святѣйшаго государя наставленія. Когда уже губернаторъ съ охотою и благосклонностію возложилъ сіе на себя, то торгующихъ въ Кяхтѣ купцовъ повелѣно будетъ собрать и производить торговлю на прежнемъ основаніи въ сходственность мирнаго согласія. Что жъ принадлежитъ до людей торгующихъ обѣихъ сторонъ, то содержать подъ начальствами и всякимъ промѣнивающимся вещамъ приказать дѣлать скорое окончаніе по условнымъ между собою срочнымъ днямъ, а вдаль не отлагать, — къ чему губернаторъ благосклонно послѣдовалъ. Равно отнюдь не допускать россійскихъ купцовъ до споровъ и распрей, а содержать ихъ въ порядкѣ. На границѣ же для рѣшенія пограничныхъ дѣлъ съ дзаргучеемъ и дзашакомъ опредѣлять начальниковъ добрыхъ и искусныхъ, имѣющихъ степени подполковниковъ и маіоровъ, а для разсматриванія съ нашими джайсанами опредѣлять такихъ, каковъ есть порутчикъ и колежскій регистраторъ. Наблюдая согласіе, крѣпко подтвердить, чтобы обѣихъ сторонъ торгующихъ людей начальники держали въ строгости, дабы вѣчно не

могло происходить ссоръ и споровъ. На сей разъ уважая великаго святѣйшаго государя чрезмѣрную оказанную милость, съ радостію должно приказать находящихся при границѣ бурятовъ и имъ подобныхъ строго содержать и не допускать до своевольнаго воровства и грабежей. Ежели же судить о образѣ пограничнаго постановленія, то онаго должны бояться подлые и глупые люди и своевольно не входить въ злыя начинанія: — истинно такія постановленія вѣчно должны бы быть полезны. Великій, святѣйшій государь, соизволивъ ясно разсмотрѣть благосклонное прошеніе россійскаго сената, единожды оказалъ небесную милость; почему совсѣмъ и не надлежитъ трактата перемѣнять, а разбирать случающіяся дѣла какъ существовалъ оной прежде сего...."

Договоръ Нагеля былъ не послѣднимъ выраженіемъ китайскаго высокомѣрія. Не смотря на водвореніе окончательно мирныхъ сношеній, сопровождавшееся сильнымъ развитіемъ торга на Кяхтѣ, китайцы не хотѣли видѣть въ русскихъ совершенно равной съ собой народности. Отъ того, когда въ 1806 году было отправлено отъ насъ знаменитое посольство графа Головкина, превосходившее блескомъ все, что когда либо совершалось подобнаго въ сношеніяхъ Россіи съ Китаемъ, пекинскій дворъ не упустилъ случая потребовать снова нѣкоторыхъ унизительныхъ для миссіи церемоній еще въ Ургѣ. Результатомъ этого была полная неудача посольства, воротившагося въ

Россію послѣ трехъ мѣсяцевъ пребыванія въ Халкасской Монголіи. Съ тѣхъ поръ до 1851 года уже только торговля на Кяхтѣ и пребываніе нашей духовной миссіи въ Пекинѣ служили выраженіемъ дружбы между государствами; другихъ же важныхъ сношеній мы не имѣли. Правда, въ 1811 году былъ отправляемъ въ Кульджу для собранія свѣдѣній о торговлѣ переводчикъ Путимцевъ; но эта поѣздка не привела ни къ какимъ результатамъ и дѣла на западѣ оставались въ прежнемъ застоѣ. За то въ эти 58 лѣтъ, съ 1792 по 1850, были подготовлены нами всѣ тѣ средства, которыя потомъ позволили достигнуть такихъ блистательныхъ результатовъ въ дѣлахъ нашихъ съ Китаемъ. Средства эти были двояки: во-первыхъ они состояли въ изученіи Китая во всѣхъ отношеніяхъ, начавшемся еще со второй половины прошлаго вѣка, доставившемъ намъ труды Леонтьева, Тимковскаго, Іакинфа, Сычевскаго, Ковалевскаго, Захарова и убѣдившемъ въ слабости Небесной-имперіи; во-вторыхъ, собственно матеріальные наши способы къ пріобрѣтенію перевѣса надъ Срединнымъ-царствомъ успѣли усилиться и созрѣть. Заселеніе Забайкалья особенно много способствовало возстановленію той увѣренности въ своихъ силахъ, которая необходима для успѣха во всякомъ дѣлѣ. А дѣлъ у насъ было не мало. Прежде всего представлялось необходимымъ и совершенно естественнымъ возвращеніе Россіи Амура, потеряннаго въ 1689 г. и неприносившаго никому

пользы въ рукахъ Китая. Съ этою цѣлью почти всѣ генералъ-губернаторы Восточной Сибири, особенно Броневскій и Лавинскій, предлагали правительству разныя мѣры, а въ 1830-хъ годахъ была сдѣлана даже секретная экспедиція въ Албазинъ и далѣе г. Ладыженскимъ. Но рѣшеніе вопроса объ Амурѣ долго признаваемо было преждевременнымъ и особенно обратило на себя вниманіе лишь съ 1845 года, т. е. съ возвращеніемъ изъ сибирскаго путешествія академика Миддендорфа. Вторымъ важнымъ пунктомъ въ отношеніяхъ нашихъ съ Китаемъ было желаніе завести торговлю на границѣ Киргизской степи. Это желаніе, какъ мы увидимъ, повело къ Кульджинскому договору 1851 г. Далѣе было необходимо измѣнить способъ сношеній между правительствами и доставить русской народности въ Китаѣ тѣ же преимущества, которыми стали, съ нѣкотораго времени, пользоваться другія европейскія націи, особенно англичане. Нанкинскій договоръ послѣднихъ особенно заставлялъ спѣшить началомъ рѣшительныхъ дѣйствій. Пограничныя постановленія о торговлѣ и перебѣжчикахъ, составленныя подъ вліяніемъ суровыхъ меркантильныхъ и политическихъ правилъ XVIII вѣка, также требовали пересмотра и исправленія.

Высокую важность всѣхъ этихъ вопросовъ мы, конечно, не могли не цѣнить. Нельзя намъ также было колебаться и въ выборѣ средствъ, къ достиженію всѣхъ предположенныхъ разнородныхъ цѣлей.

Вѣковыя мирныя отношенія Россіи къ Китаю очевидно требовали и въ этихъ случаяхъ употребленія мирныхъ путей. Противоположность нашей системы дѣйствій съ англійскою могла служить ручательствомъ за успѣхъ. Разумѣется, сначала надобно было испытать наше вліяніе на рѣшеніи чисто мирныхъ вопросовъ, гдѣ бы китайцы отъ расширенія связи съ Россіей очевидно ничего не теряли. Такими мирными вопросами представлялись прежде всего заведеніе торговли въ Тарбагатаѣ и Или и водвореніе консуловъ нашихъ въ этихъ двухъ городахъ. Честь искуснаго исполненія этого дѣла принадлежитъ Е. П. Ковалевскому, который такимъ образомъ первый началъ тотъ блистательный рядъ договоровъ съ Китаемъ, которымъ ознаменовалось десятилѣтіе съ 1851 по 1861 г. Кульджинскій торговый трактатъ, 25 іюля 1851 г., изъ 17 статей, въ 1861 г. обнародованъ во всеобщее свѣдѣніе; но онъ началъ дѣйствовать десятью годами прежде и тогда же приступлено было къ устройству дозволенныхъ имъ торговыхъ факторій нашихъ въ Кульджѣ и Чугучакѣ. Быстро развившаяся въ послѣднемъ городѣ торговля чаемъ въ 1855 году уже доставляла сотни тысячъ рублей дохода казнѣ въ видѣ пошлины. Это же торговое движеніе начало оживлять и степи, бѣдныя своею природою и дотолѣ бывшія лишь въ тягость Россіи. Въ 1849 году, съ назначеніемъ въ Восточную Сибирь генералъ-губернаторомъ Н. Н. Муравьева, сталъ приближаться къ рѣ-

шенію и вопросъ объ Амурѣ. Въ слѣдующіе два, 1850 и 51, года было осмотрѣно и занято устье этой рѣки, и правительство стало заботиться о подготовленіи средствъ къ присоединенію всего лѣваго прибрежья ея. Въ 1854 году было получено согласіе китайцевъ на сплавъ по Амуру грузовъ для Камчатки и нашихъ юныхъ постовъ въ Николаевскѣ и Маріинскѣ; въ два слѣдующіе года низовья Амура заняты уже населенными пунктами, а въ 1857 г. наконецъ водворены 450 семействъ и на верховьяхъ рѣки, отъ Стрѣлки до входа въ Хинганскій хребетъ. Китайское правительство хотя и готово было видѣть въ этомъ нарушеніе существовавшихъ мирныхъ условій, но безъ сомнѣнія поняло, что занятіе сѣвера далекой Маньчжуріи русскими не безвыгодно для него, давая испытанно-дружелюбныхъ сосѣдей въ замѣнъ тѣхъ „варваровъ“, которые могли появиться въ этой странѣ и уже начали свои завоевательныя попытки основаніемъ Гонъ-Конга. 16-го мая 1858 года, послѣ пятидневныхъ только переговоровъ генерала Муравьева съ княземъ И-Шанемъ, былъ наконецъ заключенъ достопамятный Айгунскій трактатъ, упрочившій за нами обладаніе Амуромъ на всемъ его протяженіи и въ то же время открывшій путь къ занятію морскаго берега до Кореи. Три, или собственно два только, пункта этого договора открывали притомъ весь Амуръ для свободныхъ торговыхъ сношеній двухъ пограничныхъ націй.

Желаніе правительства положить, въ одно время съ этими внѣшними успѣхами, прочное основаніе и для внутренняго сближенья съ Китаемъ, вызвало еще въ 1857 г. назначенье посломъ въ Пекинъ графа Е. В. Путятина, уже прославившагося открытіемъ для насъ японскихъ портовъ. При этомъ едва ли не въ послѣдній разъ высказалась рутинная склонность китайскаго правительства къ тому, чтобъ иностранные послы, особенно могущественныхъ державъ, какъ можно рѣже бывали въ Пекинѣ. Графъ Путятинъ, проведя болѣе мѣсяца въ Кяхтѣ, убѣдился, что лучше достигнуть цѣли посольства въ Пей-хо, чѣмъ добиваться поѣздки черезъ Монголію, почему и отправился внизъ по Амуру до Николаевска, а оттуда на пароходѣ „Америка" въ Китайское море. Результатомъ его переговоровъ, шедшихъ параллельно съ таковыми же лорда Эльгина и барона Гро, былъ трактатъ Тянь-цзинскій, заключенный только двумя недѣлями позже Айгунскаго и положившій основаніе новому порядку международныхъ нашихъ сношеній съ Китаемъ, въ замѣнъ устарѣлыхъ условій кяхтинскихъ и нерчинскихъ. Договоръ графа Путятина съ вельможами Гуй-ляномъ и Хуа-шаномъ, открывая для насъ порты на восточномъ берегу Небесной имперіи, утверждая болѣе гуманныя начала для сношеній дипломатическихъ и торговыхъ, растворяя наконецъ Китай для нашихъ миссіонеровъ, проповѣдниковъ христіанства, по справедливости можетъ считаться основаніемъ

всѣхъ дальнѣйшихъ преуспѣяній нашей дипломаціи на собственно мирномъ, незавоевательномъ поприщѣ. Одною 12-ю и послѣднею своею статьею онъ уже выговариваетъ для насъ всѣ права и преимущества политическія, торговыя и другія, какія только могутъ быть даны въ Китаѣ чужеземнымъ народностямъ.

1858 годъ вообще былъ для насъ особенно счастливъ по отношенію къ дѣламъ Востока. 26 августа этого же года былъ заключенъ нами и еще одинъ договоръ, показавшій уваженіе китайцевъ къ Россіи. Договоръ этотъ былъ Чугучакскій. Должно замѣтить, что въ 1855 году чугучакская чернь въ безсознательномъ ожесточеніи сожгла русскую факторію въ этомъ городѣ и принудила консула Татаринова удалиться въ Россію. 1857 годъ посвященъ былъ переговорамъ по этому дѣлу въ Кульджѣ; но они не имѣли успѣха. Только съ назначеніемъ агентомъ по этому дѣлу г. Захарова и съ приданіемъ ему на всякій случай небольшаго отряда, успѣли мы наконецъ добиться вознагражденія за понесенные нами убытки въ количествѣ 440,000 фунтовъ чая, долженствовавшихъ быть уплаченными въ три года. Договоръ этотъ по его спеціальности и потому, что условія его уже выполнены, не приводится здѣсь совсѣмъ.

Въ слѣдующемъ 1859 году былъ отправленъ въ Китай генералъ Игнатьевъ. Дипломату этому, уже сыскавшему себѣ извѣстность посольствомъ въ средне-азіатскія ханства, должно было окончить дѣла о

границахъ и порѣшить тѣ вопросы объ устройствѣ сношеній, торговлѣ и прочемъ, которые оставались еще нерѣшенными или недостаточно ясно поставленными. Вмѣстѣ съ тѣмъ, случай привелъ русскаго уполномоченнаго, стать посредникомъ между китайцами и англо-французскими дипломатами, требовавшими отъ Китая вознагражденій за нарушеніе тяньузинскаго договора. Все это, какъ извѣстно, было исполнено съ искусствомъ и честію, вполнѣ соотвѣтствующими тому обоянію русскаго имени, которое въ послѣдніе десять—двѣнадцать лѣтъ утвердилось на азіатскомъ Востокѣ. Трактатъ былъ подписанъ въ октябрѣ 1860 года съ русской стороны, генераломъ Игнатьевымъ, а съ китайской, княземъ Гуномъ (Kung), игравшимъ уже въ то время первенствующую роль при дворѣ императора Цай-Чуня-Тунъ-Чжи. Условіями этого договора не только опредѣлена граница въ Усурійскомъ краю, устроены правильныя сообщенія чрезъ Монголію, но и открыты для русской торговли рынки внутри самой Китайской имперіи, между прочимъ Кашгаръ, гдѣ незадолго предъ тѣмъ былъ казненъ смѣлый европейскій путешественникъ Адольфъ Шлагинтвейтъ, и куда первый нашъ караванъ (купца Букаша) проникъ только въ 1858 году.—1861 годъ ознаменованъ водвореніемъ въ Пекинѣ перваго постояннаго дипломатическаго агента нашего, полковника Балюзека, получившаго званіе министра-резидента и заключеніемъ на устьѣ р. Туръ окончательныхъ ус-

ловій о границѣ въ южной части Усурійскаго края. Наконецъ въ 1862 г., когда караваны наши стали одинъ за другимъ проникать въ Монголію и Китай до Тяньдзина, г-мъ Балюзекомъ совмѣстно съ княземъ Гуномъ утверждены особыя подробныя условія о торговлѣ нашихъ купцовъ внутри Китайской имперіи и тарифъ для взиманія пошлинъ съ русскихъ и китайскихъ товаровъ, а лѣтомъ этого года начали дѣйствовать пограничныя коммиссіи въ западной части Монголіи и въ Джунгаріи, на границахъ ихъ съ Алтаемъ и Киргизскою степью.

Слѣдующее изложеніе договорныхъ статей познакомитъ читателей съ результатами дипломатическихъ нашихъ успѣховъ въ Китаѣ. Для того же, чтобы дѣйствующія положенія были яснѣе, мы приведемъ мѣстами и такія статьи, которыя уже утратили свою силу и замѣнены новыми.

В. Дѣйствующія договорныя положенія.

I. По разграниченію двухъ имперій.

Нерчинскаго договора статья 2-я, о границѣ по Аргуни, приведена выше, наравнѣ съ другими пунктами этого договора.

Кяхтинскаго договора 1728 г. часть статьи 3-й: „Отъ россійскаго караула строенія, которыя при рѣчкѣ Кяхтѣ, и каменнаго маяка караула китайскаго, кото-

рое суть на сопкѣ Орогойту, между тѣхъ двухъ маяковъ земля лежащая раздѣлена равномѣрно пополамъ, а на срединѣ поставленъ маякъ въ знакъ разграниченія и тутъ учреждено мѣсто купечества обѣихъ государствъ; оттуда посланы коммиссары въ обѣ стороны для разграниченія“.

„И начиная отъ того вышерѣченнаго мѣста къ востоку по вершинѣ горъ Боргутскихъ до Киранскаго караула и отъ Киранскаго караула по Чикою, Ара-Худара, Ара-Худайнъ-усу, противъ тѣхъ четырехъ карауловъ часть рѣки Чикоя постановлена за границу. Отъ Ара-Худайнъ-усу до маяку караульнаго мунгальскаго Убуръ-Худайнъ-усу и отъ Убуръ-Худайнъ-усу до маяку мунгальскихъ карауловъ мѣста Цаганъ-ола, всѣ пустыя мѣста между завладѣваемыми отъ подданныхъ россійскихъ землями и маяками царства китайскаго подданныхъ мунгаловъ раздѣлены равно по поламъ, какъ учинено на мѣстѣ, Кяхтѣ называемомъ, такимъ образомъ, что когда прилучились горы, сопки, рѣчки близъ мѣстъ поселенныхъ россійскихъ подданныхъ, поставлены въ знакъ границы; взаимно когда прилучились горы, сопки, рѣчки близъ маяковъ мунгальскихъ карауловъ, поставлены въ знакъ же границы; а въ ровныхъ мѣстахъ безъ горъ и рѣчекъ раздѣлено пополамъ и тутъ поставлены пограничные знаки. Обоихъ государствъ люди, которые отъ маяку караульнаго мѣста, рѣченнаго Цаганъ-ола, ѣздили до берега рѣки Аргуни, осмотря земли, которыя суть

за маяками мунгальскими, единогласно за границу причли“:

„Начиная отъ пограничнаго маяка, который постановленъ границею между двумя мѣстами, Кяхтою и Орогойту, идучи къ западу по горамъ: Орогойту, Тыменъ-Кундуинъ, Бичукту, Хошигу, Булесуту, Олонту, Челотуйнъ, Хонгоръ, Обоянхоръ-ола, Богосунъ-ама, Гундзанъ-ола, Кутугайту-ола, Кукунъ-наругу, Бугуту-дабага (сирѣчь проѣздъ), Дошиту-дабага, Кысыныкту-дабага, Гурби-дабага, Нукту-дабага, Ергикъ-таргакъ, Кемземада, Хонинъ-дабага, Кемкемчикъ-бомъ, Шабина-дабага, по вершинѣ сихъ горъ учинено раздѣленіе и за границу причтено. Между ими поперегъ какіе хребты и рѣки прилегли, хребты и рѣки пополамъ пересѣчены и равномѣрно раздѣлены такимъ образомъ, что сѣверная сторона россійскому государству да будетъ, а полуденная сторона китайскому государству. И которые посланные съ обѣихъ сторонъ люди раздѣленіе ясно написали и начертили и промежъ собою письмами и чертежами размѣнялись, и къ своимъ вельможамъ привезли. Между утвержденіемъ границъ обѣихъ имперій, которые подлые люди воровски закочевали, завладѣвъ землями, и внутри юрты поставили, — сысканы и въ собственныя кочеванья переведены; такожде обоихъ государствъ люди, которые перебѣгали туда и сюда, сысканы и установлены жить въ своихъ кочевьяхъ, и тако пограничное мѣсто стало быть чисто“.

А Урянхи (*) въ которую сторону платили по пяти соболей, впредь остановлены по прежнему у своихъ владѣтелей, а которые по одному соболю давали впредь не возьмется съ нихъ вѣчно, съ котораго дня пограничный договоръ уставился. И что такъ рѣшено, о томъ подтверждено письменнымъ свидѣтельствомъ и каждой сторонѣ вручено".

Кропотовскихъ условій 1768 года вторая половина, составляющая, съ малыми измѣненіями, повтореніе „инструментовъ" Колычева, Глазунова и Кирѣева. По спеціальности содержанія эта статья отнесена въ прибавленіе.

Айгунскаго договора часть статьи 1-й: „Лѣвый берегъ рѣки Амура, начиная отъ рѣки Аргуни до морскаго устья р. Амура, да будетъ владѣніемъ россійскаго государства, а правый берегъ, считая внизъ по теченію до р. Уссури владѣніемъ дай-цинскаго государства"... „Находящихся по лѣвому берегу р. Амура отъ р. Зеи на югъ, до деревни Хормолдзинь, манчьжурскихъ жителей оставить вѣчно на прежнихъ мѣстахъ ихъ жительства, подъ вѣдѣніемъ манчьжур-

(*) Относительно земель, занятыхъ Урянхами, можно замѣтить, что китайцы дѣйствительно не заняли ихъ караулами, хотя и подчинили себя. Линія ихъ карауловъ идетъ далеко отъ границы съ Россіей, по южную сторону горъ Танну-ола, такъ что весь бассейнъ верхняго Енисея находится внѣ караула черты.

скаго правительства, съ тѣмъ, чтобы русскіе жители обидъ и притѣсненій имъ не дѣлали".

Тянь-цзинскаго договора статья 9-я: „Неопредѣленныя части границъ между Китаемъ и Россіею будутъ безъ отлагательства изслѣдованы на мѣстахъ довѣренными лицами отъ обоихъ правительствъ, и заключенное ими условіе о граничной чертѣ составитъ дополнительную статью къ настоящему трактату. По назначеніи границъ сдѣланы будутъ подробное описаніе и карты смежныхъ пространствъ, которыя и послужатъ обоимъ правительствамъ на будущее время безспорными документами о границахъ".

Пекинскаго договора статьи: 1-я. „Въ подтвержденіе и поясненіе первой статьи договора, заключеннаго въ городѣ Айгунѣ 1858 года, мая 16 дня (Сянь-фынь VIII года, IV луны, 21 числа) и во исполненіе девятой статьи договора, заключеннаго въ томъ же году іюня 1-го дня въ городѣ Тянь-цзинѣ опредѣляется: съ сихъ поръ восточная граница между двумя государствами, начиная отъ сліянія рѣкъ Шилки и Аргуни, пойдетъ внизъ по теченію рѣки Амура до мѣста сліянія сей послѣдней рѣки съ рѣкою Усури. Земли, лежащія на лѣвомъ берегу (на сѣверъ) рѣки Амура, принадлежатъ россійскому государству, а земли, лежащія на правомъ берегу (на югъ), до устья рѣки Усури, принадлежатъ китайскому государству. Далѣе отъ устья рѣки Усури до озера Хинкай граничная линія идетъ по рѣкамъ Усури и Сун-

гача. Земли, лежащія по восточному (правому) берегу сихъ рѣкъ, принадлежатъ россійскому государству, а по западному (лѣвому)—китайскому государству. За тѣмъ граничная между двумя государствами линія, отъ истока рѣки Сунгача, пересѣкаетъ озеро Хинкай и идетъ къ рѣкѣ Бэлэньхэ (Туръ), отъ устья же сей послѣдней, по горному хребту, къ устью рѣки Хубиту (Хубту), а отсюда по горамъ, лежащимъ между рѣкою Хунь-чунь и моремъ до рѣки Тумынь-цзянь. Здѣсь также земли, лежащія на востокѣ, принадлежатъ россійскому государству, а на западъ китайскому. Граничная линія упирается въ рѣку Тумынь-цзянь на двадцать китайскихъ верстъ (ли) выше впаденія ея въ море".

„Сверхъ сего, во исполненіе девятой же статьи Тянь-цзинскаго договора, утверждается составленная карта, на коей граничная линія, для большей ясности, обозначена красною чертою и направленіе ея показано буквами русскаго алфавита: А, Б, В, Г, Д, Е, Ж, З, И, І, К, Л, М, Н, О, П, Р, С, Т, У. Карта сія подписывается уполномоченными обоихъ государствъ и скрѣпляется ихъ печатями".

„Если бы въ вышеозначенныхъ мѣстахъ оказались поселенія китайскихъ подданныхъ, то русское правительство обязуется оставить ихъ на тѣхъ же мѣстахъ и дозволить по прежнему заниматься рыбными и звѣриными промыслами".

„Послѣ постановленія пограничныхъ знаковъ, граничная линія на вѣки не должна быть измѣняема“.

2-я. „Граничная черта на западѣ, доселѣ неопредѣленная, отнынѣ должна проходить, слѣдуя направленію горъ, теченію большихъ рѣкъ и линіи нынѣ существующихъ китайскихъ пикетовъ, отъ послѣдняго маяка, называемаго Шабинъ-дабага, постановленнаго въ 1728 году, (Юнъ-чжэнъ VI года), по заключеніи Кяхтинскаго договора, на юго-западъ до озера Цзайсанъ, а оттуда до горъ, проходящихъ южнѣе озера Иссыкъ-куль и называемыхъ Тэнгэри-шань или Киргизнынъ-Алатау, иначе Тянь-шань-нань-лу (южные отроги Небесныхъ горъ), и по симъ горамъ до Коканскихъ владѣній“.

3-я. „Отнынѣ всѣ пограничные вопросы, могущіе возникнуть впослѣдствіи, должны рѣшаться на основаніи изложеннаго въ первой и второй статьяхъ сего договора; для постановки же пограничныхъ знаковъ на востокѣ отъ озера Хинкай до рѣки Тумынь-цзянь, а на западѣ отъ маяка Шабинъ-дабага до Коканскихъ владѣній, россійское и китайское правительства назначаютъ довѣренныхъ лицъ (коммиссаровъ). Для обозрѣнія восточной границы съѣздъ коммиссаровъ назначается на устьѣ рѣки Усури въ теченіе апрѣля мѣсяца будущаго (*) года (Сянь-фымъ въ третьей лу-

(*) Т. е. 1861 года.

вѣ). Для обзора же западной границы коммиссары съѣзжаются въ Тарбагатаѣ; но время для ихъ съѣзда теперь неопредѣляется“.

„На основаніи того, что постановлено въ первой и второй статьяхъ сего договора, командированные довѣренные сановники (коммиссары), составляютъ карты и подробныя описанія въ четырехъ экземплярахъ: два на русскомъ и два на китайскомъ или маньчжурскомъ языкахъ. Карты и описанія сіи утверждаются подписями и печатями коммиссаровъ; затѣмъ два экземпляра оныхъ, одинъ на русскомъ, другой на китайскомъ или маньчжурскомъ языкахъ, вручаются русскому, а два таковыхъ же экземпляра китайскому правительству для храненія“.

„По случаю врученія картъ и описанія граничной линіи составляется протоколъ, который утверждается подписями и печатями коммиссаровъ и будетъ считаться дополнительною статьею сего договора“.

Протоколъ пограничной Коммиссіи 1861 года. Іюня 16 дня 1861 г. полномочные коммиссары россійскаго государства: контръ-адмиралъ Козакевичъ и полковникъ Будогоскій и дайцинскаго государства: Ченъци и Цзинъ, собрались на устьѣ Бэлэнхэ (по русски Туръ) для подписанія и размѣна картъ и подробныхъ описаній граничной линіи, составленныхъ согласно 1-й и 3-й статьямъ Пекинскаго дополнительнаго договора.

Послѣ окончательной повѣрки всѣхъ экземпля-

ровъ картъ и описаній они были найдены совершенно согласны между собою. За тѣмъ коммиссары россійскаго и дайцинскаго государствъ подписали и приложили печати къ двумъ картамъ граничной линіи на русскомъ и маньчжурскомъ языкахъ, которыя составляютъ приложеніе къ Пекинскому договору, и равнымъ образомъ къ четыремъ картамъ и описаніямъ границы отъ Усури до моря; изъ нихъ два на русскомъ и два на китайскомъ языкахъ.

Потомъ первый коммиссаръ россійскаго государства передалъ въ руки перваго коммиссара дайцинскаго государства подробную карту границы въ одномъ экземплярѣ на русскомъ и маньчжурскомъ языкахъ, а первый коммиссаръ дайцинскаго государства, принявъ карту, передалъ въ свою очередь россійскому коммиссару такую-же карту на тѣхъ же языкахъ. Такимъ же образомъ обмѣнены и другія четыре карты съ описаніями границъ отъ Усури до моря.

По окончаніи размѣна полномочные коммиссары подписали настоящій протоколъ въ двухъ экземплярахъ и приложили къ оному печати. Протоколъ этотъ будетъ составлять дополнительную статью къ Пекинскому договору и вмѣстѣ съ слѣдующими къ оной приложеніями, а именно: подробною картою и описаніемъ границы, долженъ быть наблюдаемъ на вѣчныя времена ненарушимо, какъ бы включенный слово въ слово въ самый договоръ.

II. По взаимнымъ отношеніямъ двухъ правительствъ и народностей.

Нерчинскаго трактата 6-й статьи слова: „а войны и кровопролитія съ обѣихъ сторонъ для такихъ причинъ (изъ за перебѣжчиковъ) и за самыя пограничныхъ людей преступки не всчинать, а о такихъ ссорахъ писать, изъ которыя стороны то воровство будетъ, обѣихъ сторонъ къ государемъ и разрывати тѣ ссоры любительными посольскими пересылки".

Кяхтинскаго договора 1728 статьи: 1-я. „Сей новый договоръ нарочно сдѣланъ, чтобы между обѣими имперіями миръ крѣпчайшій былъ и вѣчный, и отъ нынѣшняго дни каждое государство своими подданными имѣемъ владѣть и удерживать, и зѣло почитая миръ, каждый имѣетъ жестоко своихъ собирать и крѣпить, чтобы никакого противнаго дѣла не могли возбудить".

9-я. „Ежели отъ одной къ другой имперіи пошлется за публичными дѣлами малый или великій посолъ, когда онъ прибудетъ на границу, объявитъ о своемъ дѣлѣ и о своемъ характерѣ, будетъ ожидать недолго на границѣ, дондеже вышлется кто на встрѣчу для препровожденія, и тогда ему дадутся скорыя подводы, кормъ и съ прилежаніемъ препровожденъ будетъ; по прибытіи дастся жъ домъ и кормъ, а ежели посолъ

прибудетъ въ тотъ городъ, въ который не имѣетъ быть пропущено купечество, товары съ нимъ не пропустятъ; а ежели для важнаго какого дѣла одинъ или два курьера прибудутъ, тогда показавъ запечатанные пашпорты, мандарины пограничные безъ жадной описки немедленно дадутъ подводы, кормъ, проводниковъ, какъ россійскій посолъ Савва Владиславичъ Илларійскій графъ рѣшилъ, такъ утверждено".

„И понеже письменная пересылка между обѣими имперіями чрезъ письма или чрезъ людей зѣло нужная, того ради ни по какому образу имѣетъ замедлится, и ежели впредь замедлятся письма, удержатся присланные люди и не дастся отвѣтъ или оная отложится съ потеряніемъ времени и понеже таковые поступки не соглашаются съ миромъ, — того ради посланники и купечество не могутъ быть пропущены, но на время и посланники и купечество будутъ удержаны, дондеже зѣло изъяснено будетъ, и по изъясненіи пропустятся по прежнему".

Статья эта имѣетъ почти только историческій интересъ.

Кульджинскаго договора статья 14-я: „Китайское правительство ни въ какомъ случаѣ не вмѣшивается въ то, что русскіе подданные въ своей факторіи" (въ Кульджѣ и Чугучакѣ) „отправляютъ богослуженіе по обрядамъ своей вѣры. На случай, если бы кто изъ русскихъ, пріѣхавшихъ въ Китай, померъ въ Или или Тарбагатаѣ, китайское правительство имѣетъ от-

вести за обоими означенными городами пустопорожнія мѣста для кладбищъ".

Айгунскаго договора часть статьи 1-й: „По рѣкамъ Амуру, Сунгари и Усури могутъ плавать только суда дайцинскаго и россійскаго государствъ; всѣхъ же прочихъ иностранныхъ государствъ судамъ по симъ рѣкамъ плавать не должно".

Тянъ-цзинскаго договора статья 1-я: „Настоящимъ трактатомъ подтверждаются миръ и дружба, съ давнихъ временъ существовавшія между Его Величествомъ Императоромъ Всероссійскимъ и его величествомъ богдоханомъ дайцинскимъ и ихъ подданными. Личная безопасность и неприкосновенность собственности русскихъ, живущихъ въ Китаѣ, и китайцевъ, находящихся въ Россіи, будутъ всегда состоять подъ покровительствомъ и защитою правительствъ обѣихъ имперій".

2-я. „Прежнее право Россіи отправлять посланниковъ въ Пекинъ всякій разъ, когда россійское правительство признаетъ это нужнымъ, теперь вновь подтверждается".

„Сношенія высшаго россійскаго правительства съ высшимъ китайскимъ будутъ производиться не чрезъ сенатъ и ли-фань-юань, какъ было прежде, но чрезъ россійскаго министра иностранныхъ дѣлъ и старшаго члена верховнаго государственнаго совѣта (цзюнь-цзи-чу) или главнаго министра, на основаніи совершеннаго равенства между ними".

„Обыкновенная переписка между означенными выше лицами будетъ пересылаться чрезъ пограничныхъ начальниковъ. Когда же встрѣтится надобность отправить бумагу о весьма важномъ дѣлѣ, то для отвоза ея въ столицу и для личныхъ по дѣлу объясненій съ членами государственнаго совѣта или главнымъ министромъ будетъ назначаться особый чиновникъ. По прибытіи своемъ онъ передаетъ бумагу чрезъ президента палаты церемоній (ли-бу)".

„Совершенное равенство будетъ также соблюдаться въ перепискахъ и при свиданіяхъ россійскихъ посланниковъ или полномочныхъ министровъ съ членами государственнаго совѣта, съ министрами пекинскаго двора и съ генералъ-губернаторами пограничныхъ и приморскихъ областей. На томъ же основаніи будутъ происходить всѣ сношенія между пограничными генералъ-губернаторами и прочими начальниками смежныхъ мѣстъ обоихъ государствъ".

„Если бы россійское правительство нашло нужнымъ назначить полномочнаго министра для жительства въ одномъ изъ открытыхъ портовъ, то въ личныхъ и письменныхъ своихъ сношеніяхъ съ высшими мѣстными властями и съ министрами въ Пекинѣ онъ будетъ руководствоваться общими правилами, теперь постановленными для всѣхъ иностранныхъ государствъ".

Россійскіе посланники могутъ слѣдовать въ Пекинъ или изъ Кяхты чрезъ Ургу или изъ Дагу, при устьѣ рѣки Хай-хэ (Peicho), или инымъ путемъ изъ дру-

гихъ открытыхъ городовъ или портовъ Китая. По предварительномъ извѣщеніи, китайское правительство обязывается немедленно сдѣлать надлежащія распоряженія, какъ для скораго и удобнаго слѣдованія посланника и сопровождающихъ его лицъ, такъ и относительно пріема ихъ въ столицѣ съ должнымъ почетомъ, отвода имъ хорошихъ помѣщеній и снабженія всѣмъ нужнымъ. Денежные по всѣмъ этимъ статьямъ расходы относятся на счетъ россійскаго государства, а отнюдь не китайскаго".

5-я. Во всѣ означенные (*) порты россійское правительство имѣетъ право по своему желанію назначать консуловъ. Для наблюденія за порядкомъ со стороны русскихъ подданныхъ, пребывающихъ въ открытыхъ портахъ Китая, и для поддержанія власти консуловъ оно можетъ посылать въ нихъ свои военныя суда. Порядокъ сношеній между консулами и мѣстными властями, отведеніе удобной земли для постройки церквей, домовъ и складочныхъ магазиновъ, покупка земли русскими у китайцевъ, по взаимному соглашенію, и другіе подобнаго рода предметы, касающіеся обязанностей консуловъ, будутъ производиться на основаніи общихъ правилъ, принятыхъ китайскимъ правительствомъ въ разсужденіи иностранцевъ".

6-я. „Если бы русское военное или купеческое судно подверглось крушенію у береговъ Китая, то

(*) Какіе это порты, будетъ сказано ниже. Ст. 3, Тц. дог.

мѣстныя власти обязаны немедленно распорядиться о спасеніи погибающихъ, имущества, товаровъ и самаго судна. Они также должны принимать всѣ мѣры, чтобы спасенные люди, имущество ихъ и товары были доставлены въ ближайшій изъ открытыхъ портовъ, гдѣ находится русскій консулъ или агентъ какой-либо націи, дружественной Россіи, или наконецъ на границу, если это будетъ удобнѣе сдѣлать. Издержки, употребленныя на спасеніе людей и товаровъ, будутъ уплачены въ послѣдстіи по распоряженію русскаго правительства. Въ случаѣ, если русскимъ купеческимъ или военнымъ судамъ встрѣтится надобность, во время ихъ плаванія у береговъ китайскихъ, исправить поврежденія, запастись водою или свѣжею провизіею, то они могутъ заходить для этого и въ неоткрытые для торговли порты Китая и пріобрѣтать все нужное по добровольно условленнымъ цѣнамъ, и безъ всякихъ препятствій со стороны мѣстнаго начальства“.

7-я. „Разбирательство всякаго дѣла между русскими и китайскими подданными въ мѣстахъ открытыхъ для торговли не иначе должно производиться китайскимъ начальствомъ, какъ сообща съ русскимъ консуломъ или лицемъ, представляющимъ власть россійскаго правительства въ томъ мѣстѣ. Въ случаѣ обвиненія русскихъ въ какомъ-либо проступкѣ, или преступленіи, виновные судятся по русскимъ законамъ. Равно и китайскіе подданные за всякую вину или покушеніе на жизнь или собственность русскихъ будутъ

судиться и наказываться по постановленіямъ своего государства.“

12-я. „Всѣ права и преимущества политическія, торговыя и другаго рода, какія въ послѣдствіи могутъ пріобрѣсть государства, наиболѣе благопріятствуемыя китайскимъ правительствомъ, распространяются въ то же время и на Россію, безъ дальнѣйшихъ съ ея стороны по симъ предметамъ переговоровъ.“

Пекинскаго договора часть статьи 8-й: „Русскіе купцы въ Китаѣ, а китайскіе въ Россіи состоятъ подъ особымъ покровительствомъ обоихъ правительствъ. Для наблюденія за купцами и предотвращенія могущихъ возникнуть между ими и мѣстными жителями недоразумѣній, русское правительство, на основаніи правилъ принятыхъ для Или и Тарбагатая, можетъ назначить теперь же своихъ консуловъ въ Кашгаръ и Ургу. Китайское правительство, равнымъ образомъ, можетъ, если бы пожелало, назначать своихъ консуловъ въ столицахъ и другихъ городахъ Россійской имперіи. Консулы того и другаго государства помѣщаются въ домахъ, устроенныхъ на счетъ ихъ правительствъ. Впрочемъ, имъ не запрещается, по собственному усмотрѣнію, нанимать для себя квартиры у мѣстныхъ жителей. Въ сношеніяхъ съ мѣстнымъ начальствомъ консулы обоихъ государствъ на основаніи второй статьи Тянь-цзинскаго трактата соблюдаютъ совершенное равенство. Всѣ дѣла, касающіяся купцовъ того и другаго

государства, разбираются ими по взаимному соглашенію; проступки же и преступленія должны судиться, какъ сказано въ седьмой статьѣ Тянь-цзинскаго договора, по законамъ того государства, подданнымъ котораго окажется виновный.“ — „Дѣла, некасающіяся торговыхъ между купцами сдѣлокъ, напримѣръ споры, жалобы и проч., разбираются консуломъ и мѣстнымъ начальствомъ по общему соглашенію; виновные же наказываются по законамъ своего государства.“

III. По пограничнымъ сношеніямъ и выдачѣ перебѣжчиковъ.

Кяхтинскаго договора 1728 г. конецъ статьи 4-й: „И кромѣ купечества между обоими государствами еще на границахъ ради меньшаго купечества изберется удобное мѣсто при Нипковѣ (Нерчинскѣ) и на селенгинской Кяхтѣ, гдѣ построятся дома и оградятся оградою или палисадомъ, какъ покажется, и кто-либо похощетъ идти на оное мѣсто купечества ради — да идетъ, токмо прямою дорогою; а ежели кто съ нея уклонится блудя или на иныя мѣста поѣдутъ для купечества — да возмутся товары ихъ на государя. Съ одной же стороны и съ другой равное число служивыхъ да установятся, надъ которыми да управляютъ равнаго рангу офицеры, которые единодушно мѣсто да стерегутъ и несогласія да разводятъ“.

Это есть первая страница изъ исторіи кяхтинской монополіи, столь долго державшейся.

Части 6-й. „Для коммуникаціи между обѣими имперіями печатные пашпорты весьма нужны суть; того ради, когда изъ россійскаго государства къ китайскому государству пошлются грамоты, дадутся печатью закрѣпленные изъ сената или изъ трибунала россійскаго и града Тобольска отъ губернатора къ трибуналу китайскому внѣшнихъ провинцій управителю. А когда отъ китайскаго государства къ россійскому государству пошлются также письма отъ трибунала внѣшнихъ провинцій, запечатанныя же дадутся къ сенату или трибуналу россійскому и града Тобольскаго губернатору. Ежели же отъ границъ порубежныхъ мѣстъ пошлются письма о перебѣжчикахъ, воровствахъ и прочихъ симъ подобныхъ нуждахъ, то которые пребываютъ на границахъ россійскихъ городовъ начальники, а которые суть на границахъ китайскихъ Тушету-ханъ-Ованъ-джанъ-торжи, Ованъ-тонжинъ-торжи взаимно между собою да посылаютъ письма собственною рукою подписанныя и печатью закрѣпленныя ради свидѣтельства; и когда россіяне будутъ писать къ Тушету-хану-Ованъ-джанъ-торжію и Ованъ-тонжинъ-торжію, а они такъ же отъ своей стороны къ вышерѣченнымъ будутъ писать“.

8-я. „Пограничные двухъ имперій управители имѣютъ непродолжительно по правдѣ каждое дѣло рѣшить, и ежели будетъ замедленіе за свою партику-

лярную корысть, тогда каждое государство да накажетъ своихъ по своимъ правамъ“.

Тянъ-цзинскаго договора конецъ статьи 7-й: „Русскіе подданные, проникнувшіе внутрь Китая и учинившіе тамъ какой-либо проступокъ или преступленіе, должны быть препровождены для сужденія ихъ и наказанія по русскимъ законамъ на границу или въ тотъ изъ открытыхъ портовъ, въ которомъ есть русскій консулъ“.

Пекинскаго договора часть статьи 8-й: „Въ случаѣ укрывательства русскаго подданнаго между китайцами или побѣга его внутрь страны, мѣстное начальство, по полученіи о томъ извѣщенія отъ русскаго консула, немедленно принимаетъ мѣры къ отысканію бѣжавшаго, а по отысканіи немедленно представляетъ его въ русское консульство. Подобныя мѣры, равнымъ образомъ, должны быть соблюдаемы и въ отношеніи китайскаго подданнаго, скрывшагося у русскихъ или бѣжавшаго въ Россію. Въ преступленіяхъ важныхъ, какъ то: убійствѣ, грабежѣ съ нанесеніемъ опасныхъ раненій, покушеніи на жизнь другаго, злонамѣренномъ поджогѣ и т. п., по произведеніи слѣдствія, виновный, если онъ будетъ русскій, отсылается въ Россію для поступленія съ нимъ по законамъ своего государства, а если китайскій, то наказаніе его производится или начальствомъ того мѣста, гдѣ учинено преступленіе, или, если того потребуютъ государственныя постановленія, виновный, для наказанія, отправляется въ

другой городъ или область. Какъ въ преступленіяхъ важныхъ, такъ равно и маловажныхъ, консулъ и мѣстное начальство могутъ принимать нужныя мѣры только въ отношеніи къ виновному своего государства; но никто изъ нихъ не имѣетъ никакого права ни задерживать, ни отдѣльно разбирать, а тѣмъ болѣе наказывать подданнаго не своего государства".

9-я. „При распространеніи въ настоящее время торговыхъ сношеній между подданными того и другаго государства и проведеніи новой граничной линіи, прежнія правила, постановленныя въ трактатахъ, заключенныхъ въ Нерчинскѣ и Кяхтѣ и въ дополнительныхъ къ нимъ договорахъ, сдѣлались уже непримѣнимыми; сношенія пограничныхъ начальниковъ между собою и правила для разбирательства пограничныхъ дѣлъ, равнымъ образомъ, не соотвѣтствуютъ современнымъ обстоятельствамъ, а поэтому въ замѣнъ сихъ правилъ постановляется слѣдующее:

Отнынѣ, кромѣ сношеній, производившихся на восточной границѣ чрезъ Ургу и Кяхту, между кяхтинскимъ градоначальникомъ и ургинскими правителями, а на западной между генералъ-губернаторомъ Западной Сибири и Илійскимъ управленіемъ, пограничныя сношенія будутъ еще производиться: между военными губернаторами Амурской и Приморской областей и хэй-лунъ-цзянскимъ и гириньскимъ цзянъ-цзюнями (главнокомандующими), между кяхтинскимъ

пограничнымъ коммиссаромъ и цзаргучеемъ (бу-юань), по смыслу восьмой статьи сего договора".

„Вышеупомянутые военные губернаторы и главнокомандующіе (цянь-цзюни) на основаніи второй статьи Тянь-цзинскаго договора, въ сношеніяхъ своихъ должны соблюдать совершенное равенство и вести оныя исключительно по дѣламъ, относящимся непосредственно къ ихъ управленію".

„Въ случаѣ дѣлъ особой важности генералъ-губернатору Восточной Сибири предоставляется право имѣть письменныя сношенія или съ верховнымъ совѣтомъ (цзюнь-цзи-чу), или съ палатою внѣшнихъ сношеній (ли-фань-юань), какъ главнымъ мѣстомъ, завѣдывающимъ пограничными сношеніями и управленіемъ".

10-я. „При изслѣдованіи и рѣшеніи дѣлъ пограничныхъ, какъ важныхъ, такъ и маловажныхъ, пограничные начальники руководствуются правилами, изложенными въ восьмой статьѣ сего договора; слѣдствія же и наказанія подданныхъ того и другаго государства производятся, какъ сказано, въ седьмой статьѣ Тянь-цзинскаго договора, по законамъ того государства, которому принадлежитъ виновный".

„При переходѣ, угонѣ или уводѣ скота за границу, мѣстное начальство, по первому о томъ извѣщенію и по сдачѣ слѣдовъ стражѣ ближайшаго караула, посылаетъ людей для отысканія. Отысканный скотъ возвращается безъ замедленія, при чемъ за недостающее число его, если бы оное оказалось, взы-

*

скивается по закону, но въ семъ случаѣ уплата не должна быть увеличиваема въ нѣсколько разъ (какъ то было прежде)".

„Въ случаѣ побѣговъ за границу по первому же о томъ извѣщенію немедленно принимаются мѣры къ отысканію перебѣжчика. Найденный перебѣжчикъ немедленно передается, со всѣми принадлежащими ему вещами, пограничному начальству; изслѣдованіе причинъ побѣга и самый судъ производятся ближайшимъ мѣстнымъ начальствомъ того государства, подданнымъ котораго окажется перебѣжчикъ. Во все время нахожденія за границею, отъ поимки до сдачи кому слѣдуетъ, перебѣжчику дается нужная пища и питье, а въ случаѣ надобности и одежда; сопровождающая его стража должна обходиться съ нимъ человѣколюбиво и не позволять себѣ своевольныхъ поступковъ. То же самое должно соблюдать и въ отношеніи того перебѣжчика, о которомъ не дано было увѣдомленія".

11-я. „Письменныя сношенія главныхъ пограничныхъ начальниковъ того и другаго государства производятся чрезъ ближайшихъ пограничныхъ чиновниковъ, которымъ отправляемыя бумаги отдаются подъ росписку. Генералъ-губернаторъ Восточной Сибири и кяхтинскій градоначальникъ отправляютъ свои бумаги къ кяхтинскому пограничному коммиссару, который передаетъ ихъ цзаргучею (бу-юань); ургинскіе же правители посылаютъ свои бумаги къ цзаргучею (бу-юань), который передаетъ ихъ кяхтинскому по-

граничному коммиссару. Военный губернаторъ Амурской области пересылаетъ свои бумаги чрезъ помощника (фу-ду-ту-на) главнокомандующаго (цзянь-цзюнь) въ городѣ Айгунѣ, чрезъ котораго также передаютъ свои бумаги къ военному губернатору Амурской области хей-лунъ-цзянскій и гириньскій главнокомандующіе (цзянь-цзюни). Военный губернаторъ Приморской области и гириньскій главнокомандующій (цзянь-цзюнь) пересылаютъ бумаги чрезъ начальниковъ своихъ карауловъ на рѣкахъ Уссури и Хунь-чунь. Пересылка бумагъ между генералъ-губернаторомъ Западной Сибири и Илійскимъ главнымъ управленіемъ или цзянь-цзюнемъ производится чрезъ русскаго консула въ Кульджѣ".

„Въ случаѣ дѣлъ особой важности, требующихъ личныхъ объясненій, главные пограничные начальники того и другаго государства могутъ отправлять другъ къ другу бумаги съ довѣренными русскими чиновниками".

Въ заключеніе этихъ статей о пограничныхъ отношеніяхъ должно замѣтить, что порядокъ наблюденія границы нашими казаками опредѣленъ особою инструкціею, составленною по согласію министерствъ военнаго, финансовъ и иностранныхъ дѣлъ.

IV. По устройству миссій духовной и политической.

Кяхтинскаго договора статья 5-я. „Коенъ или домъ, который нынѣ для россійскихъ въ Пекинѣ

обрѣтается, будетъ для россіянъ и впредь пріѣзжающихъ; оные сами будутъ жить въ семъ домѣ. А что россійскій посолъ Иллирійскій графъ Савва Владиславичъ представлялъ о строеніи церкви, сдѣлана въ семъ домѣ вспоможеніемъ вельможей, которые имѣютъ надсмотрѣніе въ дѣлахъ россійскихъ. Въ семъ домѣ будетъ жить одинъ лама (священникъ), нынѣ въ Пекинѣ обрѣтающійся, и прибавятся другіе три ламы (священника), которые прибудутъ какъ рѣшено. Когда прибудутъ, дастся имъ кормъ, какъ дается сему, который прежде пріѣхалъ, и при той же церкви поставлены будутъ. Россіянамъ не будетъ запрещено молиться и почитать своего Бога по своему закону. Кромѣ того четыре мальчика учениковъ и два побольшаго возраста, которые по-русски и латыни знаютъ и которыхъ посолъ россійскій Иллирійскій графъ Савва Владиславичъ хощетъ оставити въ Пекинѣ для обученія языковъ, будутъ жить также въ семъ домѣ и кормъ дастся имъ изъ церковнаго иждивенія, а когда выучатся по своей волѣ да возмутся назадъ“.

Сообразно съ этимъ наши духовныя миссіи, доселѣ обыкновенно смѣнявшіяся чрезъ каждыя 6—10 лѣтъ, составлялись изъ одного архимандрита—начальника, трехъ монаховъ, одного лекаря и пяти студентовъ, всего десяти человѣкъ, согласно съ трактатомъ.

Тянъ-цзинскаго трактата статья 8-я. „Китайское

правительство, признавая, что христіанское ученіе способствуетъ водворенію порядка и согласія между людьми, обязуется не только не преслѣдовать своихъ подданныхъ за исполненіе обязанностей христіанской вѣры, но и покровительствовать имъ наравнѣ съ тѣми, которые слѣдуютъ другимъ, допущеннымъ въ государствѣ вѣрованіямъ. Считая христіанскихъ миссіонеровъ за добрыхъ людей, неищущихъ собственныхъ выгодъ, китайское правительство дозволяетъ имъ распространять христіанство между своими подданными и не будетъ препятствовать имъ проникать изъ всѣхъ открытыхъ мѣстъ внутрь имперіи, для чего опредѣленное число миссіонеровъ будетъ снабжено свидѣтельствами отъ русскихъ консуловъ или пограничныхъ властей.

10-я. „Вмѣсто пребыванія въ Пекинѣ членовъ русской духовной миссіи, по прежнему обычаю въ теченіи опредѣленнаго срока, каждый изъ нихъ можетъ, по усмотрѣнію высшаго начальства, возвращаться въ Россію чрезъ Кяхту или инымъ путемъ во всякое время, и на мѣсто выбывающихъ могутъ назначаться въ Пекинъ другія лица. Всѣ издержки на содержаніе миссіи съ настоящаго времени будутъ относиться на счетъ россійскаго правительства, а китайское вовсе освобождается отъ расходовъ доселѣ имъ производившихся въ ея пользу“.

На основаніи 9-й статьи Кяхтинскаго договора и 2-й ст. Тянъ-цзинскаго, русское правительство

имѣетъ право, когда пожелаетъ, отправлять въ Пекинъ посланниковъ. Нынѣ дипломатическая миссія наша при дворѣ богдыхана сдѣлалась постоянною въ въ лицѣ чрезвычайнаго посланника (envoyé extraordinaire).

V. По устройству сообщеній.

Кяхтинскаго договора конецъ статьи 6-й: Всѣ курьеры, которые будутъ возить такія письма, имѣютъ ѣздить чрезъ одну кяхтинскую дорогу, а ежели прилучится какое важное и великое дѣло, то какою ни есть ближнею дорогою позволяется ѣздить. Ежели же кто съ умыслу (понеже дорога китайская далека) нарочно воспріемлетъ ближнюю дорогу, тогда россійскіе градскіе управители и коменданты и китайскіе пограничные ханы имѣютъ межъ собою списываться; по изъясненіи дѣла каждый своихъ да накажетъ".

Тянъ-цзинскаго трактата конецъ ст. 10-й: „Издержки проѣзда членовъ миссій, курьеровъ и другихъ лицъ, отправленныхъ русскимъ правительствомъ изъ Кяхты или открытыхъ портовъ Китая въ Пекинъ и обратно будутъ уплачиваться имъ самимъ; китайскія же мѣстныя власти обязаны содѣйствовать съ своей стороны всѣми мѣрами къ удобному и скорому слѣдованію всѣхъ вышеупомянутыхъ лицъ къ мѣстамъ своего назначенія".

11-я: „Для правильныхъ сношеній между россій-

скимъ и китайскимъ правительствами, равно какъ и для потребностей пекинской духовной миссіи учреждается ежемѣсячное легкое почтовое сообщеніе между Кяхтою и Пекиномъ. Китайскій курьеръ будетъ отправляться въ опредѣленное число каждаго мѣсяца изъ Пекина и изъ Кяхты и долженъ не болѣе какъ чрезъ пятнадцать дней доставлять посланныя съ нимъ бумаги и письма въ одно изъ означенныхъ мѣстъ. Сверхъ того, чрезъ каждые три мѣсяца, или четыре раза въ годъ, будетъ отправляться тяжелая почта съ посылками и вещами, какъ изъ Кяхты въ Пекинъ, такъ и обратно, и для слѣдованія оной опредѣляется мѣсячный срокъ. Всѣ издержки по отправленію, какъ легкихъ, такъ и тяжелыхъ почтъ будутъ поровну уплачиваться русскимъ и китайскимъ правительствами".

Пекинскаго договора статья 12-я: „На основаніи одиннадцатой статьи Тянъ-цзинскаго договора отправляемыя по казенной надобности изъ Кяхты въ Пекинъ и обратно легкія и тяжелыя почты будутъ отходить въ слѣдующіе сроки: легкія каждый мѣсяцъ однажды изъ того и другаго мѣста, а тяжелая, изъ Кяхты въ Пекинъ, каждые два мѣсяца однажды, а изъ Пекина въ Кяхту каждые три мѣсяца однажды. Легкія почты до мѣста назначенія должны идти никакъ не болѣе двадцати дней, а тяжелыя не болѣе сорока дней. Съ тяжелою почтою посылается одновременно не болѣе двадцати ящиковъ, вѣсомъ каждый не болѣе ста двадцати китайскихъ фунтовъ (гиновъ)

или четырехъ пудовъ. Легкія почты должны быть отправляемы въ тотъ же день, въ который будутъ доставлены; при промедленіи въ семъ случаѣ должно быть производимо строгое изслѣдованіе и взысканіе. Отправляемый съ легкими и тяжелыми почтами почтальонъ въ проѣздъ чрезъ Ургу, долженъ заѣзжать въ русское консульство, отдавать адресованныя къ проживающимъ тамъ лицамъ и принимать равнымъ образомъ адресованныя ими письма и посылки. При отправленіи тяжелыхъ почтъ должны составляться накладныя (цинь-дань) посылаемыхъ ящиковъ. Изъ Кяхты накладныя при отношеніи отсылаются въ Ургу къ тамошнему правителю, а изъ Пекина при отношеніи же въ палату внѣшнихъ сношеній (ли-фань-юань). Въ накладныхъ точно обозначается: время отправленія, число ящиковъ и общій вѣсъ ихъ. Частный вѣсъ каждаго ящика долженъ быть обозначаемъ на самой обшивкѣ ящика и писаться русскими цифрами съ переводомъ ихъ на монгольскій или китайскій счетъ.

„Если бы русскіе купцы по своимъ торговымъ дѣламъ нашли нужнымъ учредить на свой счетъ для пересылки писемъ или перевоза товаровъ почту, то для облегченія казенныхъ почтъ сіе имъ дозволяется. При устройствѣ почтоваго сообщенія купцы должны только предварить мѣстное начальство для полученія отъ него согласія“.

13-я. „Отправленіе обыкновенныхъ бумагъ россійскаго министра иностранныхъ дѣлъ въ верховный

совѣтъ (цзюнь-цзи-чу) дайцинскаго государства, а также генералъ-губернатора Восточной Сибири въ тотъ же совѣтъ или въ палату внѣшнихъ сношеній (ли-фань-юань) производится обыкновеннымъ порядкомъ чрезъ почту, не стѣсняясь впрочемъ срокомъ отхода почтъ; въ случаѣ же дѣлъ особой важности бумаги отъ вышеозначенныхъ лицъ могутъ быть отправляемы съ русскимъ курьеромъ.—Во время пребыванія въ Пекинѣ русскихъ посланниковъ бумаги особой важности могутъ быть также отправляемы съ нарочно командированными русскими чиновниками. Русскіе курьеры, на пути своемъ не должны быть никѣмъ и нигдѣ задерживаемы. Командируемый для доставленія бумагъ курьеръ непремѣнно долженъ быть русскій подданный.—О выѣздѣ курьера дается знать за сутки въ Кяхтѣ цзаргучею (бу-юань) коммиссаромъ, а въ Пекинѣ въ военную палату (бинъ-бу) изъ русскаго подворья“.

VI. По торговлѣ.

Очень трудно отдѣлить статьи о торговлѣ отъ другихъ условій, съ которыми онѣ перемѣшаны. Во избѣжаніе излишней дробности отдѣльныхъ положеній трактатовъ мы помѣщаемъ подъ этой рубрикой всѣ остальныя условія договоровъ, хотя въ нихъ вмѣстѣ съ торговлею идетъ иногда рѣчь и о политическихъ правахъ подданныхъ той и другой стороны, а также

о консульствахъ, т. е. миссіяхъ столько же дипломатическихъ, какъ и торговыхъ.

Свобода торговыхъ сношеній съ обѣихъ сторонъ была признана еще 5-ю статьею *Нерчинскаго* договора, приведенною выше.

Въ *Кяхтинскомъ* трактатѣ о торговыхъ сношеніяхъ говоритъ статья 4-я: „Нынѣ по установленію обоихъ государствъ границъ.... будетъ свободное купечество между обѣими имперіями и число купцовъ, какъ прежде сего уже постановлено, не будетъ болѣе двухъ сотъ человѣкъ, которые по каждыхъ трехъ лѣтѣхъ могутъ приходить единожды въ Пекинъ и понеже они будутъ всѣ купцы, того ради не дастся имъ кормъ по прежнему и никакая же пошлина ниже отъ продающихъ, ниже отъ покупающихъ возмется. Когда купцы придутъ на границу и о прибытіи своемъ будутъ описываться; тогда получивъ письма, пошлются мандарины, которые встрѣтятъ и препроводятъ ради купечества, и ежели купцы на дорогѣ похотятъ купить верблюдовъ, лошадей, кормъ и нанять работниковъ своимъ собственнымъ иждивеніемъ, да купятъ и наймываютъ; мандаринъ же или начальникъ купеческаго каравана оными да владѣетъ, и ежели какой споръ возбудится, и онъ праведно да смиритъ. Ежели же оной начальникъ или вождь будетъ каковаго достоинства, съ подчиненіемъ имѣетъ быть принятъ. Вещи какого-либо званія могутъ продаваны и покупаемы быть кромѣ тѣхъ, которыя ука-

зами обѣихъ имперій запрещены суть. Ежели кто безъ вѣдома начальническаго похочетъ тайнымъ образомъ остаться, ему не позволяется; ежели жъ кто болѣзнію умретъ и что отъ него останется, какого-ни-есть званія, то оныя отдадутся людямъ того государства какъ россійскій посолъ Иллирійскій графъ Савва Владиславичъ постановилъ".

Кульджинскій договоръ, какъ спеціально торговый, принадлежитъ сюда почти весь, именно статьи: 2-я. „Купцы обоихъ государствъ производятъ между собою мѣновую торговлю и устанавливаютъ цѣну свободно и по своему произволу. Для наблюденія за дѣлами русскихъ подданныхъ опредѣляется со стороны Россіи консулъ, а за дѣлами китайскаго купечества чиновникъ изъ Илійскаго главнаго управленія, изъ которыхъ каждый, въ случаѣ взаимныхъ столкновеній подданныхъ той и другой державы, рѣшаетъ дѣла своей націи по всей справедливости".

3-я. „Торговля сія открывается ради взаимной дружбы двухъ державъ, а потому съ обѣихъ сторонъ пошлины не брать никакой".

4. „Русскіе купцы имѣютъ при себѣ старшину (караванъ-баша), который при слѣдованіи каравана въ Или (Кульджу), по прибытіи на китайскій пикетъ Борохуджиръ, а при слѣдованіи въ Тарбагатай (Чугучакъ) на первый китайскій пикетъ, предъявляетъ караульному офицеру билетъ своего государства; означенный офицеръ, записавъ число людей, скота и вью-

ковъ съ товарами, отпускаетъ караванъ, въ сопровожденіи офицера же и солдатъ отъ пикета до пикета. Въ дорогѣ не позволяется ни солдатамъ, ни купцамъ дѣлать другъ другу какія-либо стѣсненія или обиды".

5-я. „Дабы облегчить провожатыхъ офицеровъ и солдатъ, русскіе купцы, согласно сему трактату, имѣютъ проѣзжать въ передній и обратный путь по караульной дорогѣ".

6-я. Если во время слѣдованія русскихъ каравановъ внѣ линіи китайскихъ карауловъ будетъ учиненъ барантовщиками внѣшнихъ ауловъ (киргизскихъ) грабежъ, нападеніе или другое преступленіе, то китайское правительство въ разбирательство сего не вступается; по прибытіи же каравана въ предѣлы Китая, а равно во время пребыванія въ торговыхъ домахъ, гдѣ складываются товары, купцы сами должны беречь и охранять свое имущество; еще съ большею осторожностію имѣютъ они смотрѣть за своимъ скотомъ, который будетъ пастись въ полѣ. Въ случаѣ какой-нибудь, паче чаянія, пропажи немедленно дается извѣстіе китайскому чиновнику, который, вмѣстѣ съ русскимъ консуломъ, изслѣдуетъ со всею точностію слѣды пропажи. Если эти слѣды откроются въ селеніяхъ китайскихъ подданныхъ и будетъ пойманъ воръ, то его судить со всею строгостью и безукоснительно; если же отыщутся какія изъ украденныхъ вещей, то возвращаются по принадлежности".

8-я. „Русскіе купцы пріѣзжаютъ ежегодно съ

25-го числа марта мѣсяца по 10-е число декабря мѣсяца (по нашему счисленію, а по китайскому со дня цинъ-минъ по день дунъ-чжи), послѣ котораго пріѣздъ сей пріостанавливается. Если же привезенные товары въ означенный срокъ ($8^1/_2$ мѣсяцекъ) не будутъ проданы, то купцы по своему произволу могутъ остаться въ Китаѣ и долѣе, для распродажи, по окончаніи которой консулъ озаботится отправкой ихъ. Къ этому нужно присовокупить, что русскіе купцы ни въ передній, ни въ обратный путь не сопровождаются караульными офицерами и солдатами, если не имѣютъ при себѣ 20-ти верблюдовъ съ товарами. Впрочемъ, если русскому, купцу или консулу, понадобится послать нарочнаго по какому бы то ни было случаю, то сіе не возбраняется; но дабы слишкомъ не обременять провожатыхъ офицеровъ и солдатъ, назначается такая экстренная отправка за предѣлы карауловъ не болѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ".

9-я. „Русскіе и китайскіе купцы посѣщаютъ свободно другъ друга по дѣламъ торговли; но первые, находясь въ торговомъ дворѣ подъ наблюденіемъ русскаго консула, могутъ ходить по форштадту и улицамъ только съ билетомъ своего консула, безъ котораго (билета) выходъ имъ не позволяется. Вышедшій же безъ билета препровождается къ консулу для надлежащаго взысканія".

11-я. Русскіе купцы, пріѣзжающіе въ Китай для торговли, безъ сомнѣнія, будутъ имѣть при себѣ вер-

ховый и вьючный скотъ, а потому и отводятся для него мѣста около города Или по берегу рѣки Или, а около Тарбагатая въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть вода и трава; русскіе купцы на пастбищахъ поручаютъ скотъ надзору своихъ людей, отнюдь не допуская его топтать пашни и кладбища: нарушители сего препровождаются къ русскому консулу для взысканія".

12-я. „Купцы обоихъ государствъ, при промѣнѣ своихъ товаровъ, не должны ничего отпускать другъ другу въ кредитъ. Если вопреки сей статьи кто-нибудь отпуститъ свой товаръ въ долгъ, что чиновники (русскій и китайскій) въ это дѣло не вмѣшиваются и никакихъ жалобъ, если бы оныя и послѣдовали, не принимаютъ".

13-я. „Такъ какъ русскіе купцы, пріѣзжающіе въ Китай для торговли, непремѣнно должны имѣть мѣсто для факторій, то китайское правительство въ обоихъ торговыхъ городахъ, Или и Тарбагатаѣ, отводитъ близъ торговыхъ дворовъ мѣста, на которыхъ бы русскіе подданные могли построить на свой счетъ дома для жительства и складочные магазины для товаровъ".

15-я. „Если русскіе купцы пригонятъ барановъ въ Кульджу иля Чугучакъ для промѣна, то мѣстное начальство вымѣниваетъ для казны изъ десяти барановъ двухъ, выдавая за каждаго промѣненнаго барана по куску холста (дабу законной мѣры); прочій же скотъ и всякіе товары промѣниваются между купцами обоихъ государствъ по добровольному соглашенію въ

цѣнѣ, и китайское правительство ни во что сіе не вмѣшивается".

Айгунскаго договора статья 2-я: „Для взаимной дружбы подданныхъ двухъ государствъ дозволяется взаимная торговля проживающимъ по рѣкамъ Усури, Амуру и Сунгари подданнымъ обоихъ государствъ, а начальствующіе должны взаимно покровительствовать на обоихъ берегахъ торгующимъ людямъ двухъ государствъ".

Тянь-цзинскаго трактата стастьи: 3-я. „Торговля Россіи съ Китаемъ отнынѣ можетъ производиться не только сухимъ путемъ, въ прежнихъ пограничныхъ мѣстахъ, но и моремъ. Русскія купеческія суда могутъ приходить для торговли въ слѣдующіе порты: Шанхай (Shanghai), Нин-бо (Ninpo), Фу-чжоу-фу (Foo-chou-foo), Ся-мынь (Amoy), Гуандунъ (Canton), Тайвань-фу (Taiwan-foo), на островѣ Формозѣ, Цюнчжоу (Kiungchou) на островѣ Хайнанѣ и въ другія мѣста, открытыя для иностранной торговли (*)".

4-я. „Въ торговлѣ сухопутной впредь не должно быть никакихъ ограниченій относительно числа лицъ, въ ней участвующихъ, количества привозимыхъ товаровъ, или употребляемаго капитала. Въ торговлѣ морской и во всѣхъ продробностяхъ ея производства, какъ-то представленіи объявленій о привезенныхъ то-

(*) Напр. въ Нинъ-юань, въ Маньчжуріи, на берегу Желтаго моря.

варахъ, уплатѣ якорныхъ денегъ, пошлинъ по дѣйствующему тарифу и т. п. русскія купеческія суда будутъ сообразоваться съ общими постановленіями объ иностранной торговлѣ въ портахъ Китая. За контрабандную торговлю русскіе подвергаются конфискаціи свезенныхъ товаровъ".

Пекинскаго договора статьи: 4-я. „На протяженіи всей граничной линіи, опредѣленной первою статьею сего договора, дозволяется свободная и безпошлинная мѣновая торговля между подданными обоихъ государствъ. Мѣстные пограничные начальники должны оказывать особое покровительство этой торговлѣ и людямъ ею занимающимся. Съ симъ вмѣстѣ подтверждается постановленное касательно торговли во второй статьѣ Айгунскаго договора".

5-я. „Русскимъ купцамъ, сверхъ существующей торговли на Кяхтѣ, предоставляется прежнее право ѣздить для торговли изъ Кяхты въ Пекинъ. По пути въ Ургѣ и Калганѣ имъ дозволяется также торговать, не открывая оптовой продажи. Въ Ургѣ русскому правительству предоставляется право имѣть консула (линъ-ши-гуань) съ нѣсколькими при немъ людьми и на свой счетъ выстроить для него помѣщеніе. Касательно отвода земли подъ зданіе, величины постройки сего послѣдняго, равно и отвода мѣста подъ пастбища предоставляется войдти въ соглашеніе съ ургинскими правителями".

„Китайскимъ купцамъ, если они пожелаютъ, также дозволяется отправляться для торговли въ Россію".

„Русскіе купцы имѣютъ право ѣздить для торговли въ Китай во всякое время; только въ одномъ и томъ же мѣстѣ ихъ не должно быть болѣе двухъ сотъ человѣкъ; притомъ они должны имѣть билеты отъ своего пограничнаго начальства, въ которыхъ обозначается: имя караваннаго старшины, число людей, при караванѣ состоящихъ, и мѣсто, куда слѣдуетъ караванъ. Во время пути купцамъ дозволяется покупать и продавать все по ихъ усмотрѣнію. Всѣ дорожныя издержки относятся на счетъ самихъ купцовъ".

6-я. „Въ видѣ опыта открывается торговля въ Кашгарѣ, на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, какъ въ Или и Тарбагатаѣ. Въ Кашгарѣ китайское правительство отводитъ въ достаточномъ количествѣ землю для постройки факторіи; со всѣми нужными при ней зданіями для жилища и склада товаровъ и т. п., также мѣсто для кладбища и, по примѣру Или и Тарбагатая, мѣсто для пастбища. Объ отводѣ мѣстъ для вышеозначенныхъ надобностей будетъ сообщено теперь же управляющему Кашгарскимъ краемъ".

Китайское правительство не отвѣчаетъ за разграбленіе русскихъ купцовъ, торгующихъ въ Кашгарѣ, въ томъ случаѣ, когда грабежъ будетъ произведенъ людьми, вторгнувшимися изъ-за линія китайскихъ карауловъ".

7-я. „Какъ русскіе въ Китаѣ, такъ я китайскіе подданные въ Россіи, въ мѣстахъ открытыхъ для тор-

говли, могутъ заниматься торговыми дѣлами совершенно свободно, безъ всякихъ стѣснѣній со стороны мѣстнаго начальства, посѣщать также свободно и во всякое время рынки, лавки, дома мѣстныхъ купцовъ, продавать и покупать разные товары оптомъ или въ разницу, на деньги или посредствомъ мѣны, давать и брать въ долгъ по взаимному довѣрію. Срокъ пребыванія купцовъ въ мѣстахъ, гдѣ производится торговля, не опредѣляется, а зависитъ отъ ихъ собственнаго усмотрѣнія“.

Часть статьи 8-й. „Споры, иски и тому подобныя недоразумѣнія, возникающія между купцами при торговыхъ сдѣлкахъ, предоставляется рѣшать самимъ купцамъ посредствомъ выбранныхъ изъ своей среды людей; консулы же и мѣстное начальство только содѣйствуютъ примиренію, но не принимаютъ на себя отвѣтственности по искамъ“.

„Купцы того и другаго государства, въ мѣстахъ, гдѣ дозволена торговля могутъ вступать между собою въ письменныя обязательства по случаю заказа товаровъ, найма лавокъ, домовъ и т. п. и предъявлять ихъ для засвидѣтельствованія въ консульство и мѣстное правленіе. Въ случаѣ неустойки по письменному обязательству консулъ и мѣстное начальство принимаютъ мѣры къ побужденію исполнить обязательство въ точности“.

14-я. „Со временемъ, когда въ поставленномъ въ семъ договорѣ касательно сухопутной торговли встрѣ-

тится что-либо для той или другой стороны неудобное, то генералъ-губернатору Восточной Сибири предоставляется войти по сему предмету въ соглашеніе съ пограничными сановниками дайцинскаго государства и составить дополнительныя условія, придерживаясь во всякомъ случаѣ вышепоставленныхъ основаній".

„Статья двѣнадцатая Тянь-цзинскаго договора" (о постоянной принадлежности Россіи къ наиболѣе благопріятствуемымъ въ Китаѣ націямъ, во всѣхъ отношеніяхъ) „съ симъ подтверждается и не должна быть измѣняема".

Правила для сухопутной торговли съ Китаемъ, заключенныя въ Пекинѣ 20 февраля 1862 года.

I. По границѣ обоихъ государствъ, на разстояніи 100 китайскихъ ли, въ ту и другую сторону, производится торговля безпошлинно; при чемъ, относительно правилъ надзора, предоставляется каждой сторонѣ сообразоваться съ своими пограничными постановленіями.

II. Русскіе купцы, ведущіе торговлю съ мелкими капиталами, имѣютъ право торговать также безпошлинно по всей подчиненной Китаю Монголіи, гдѣ есть китайскіе чиновники (учреждено китайское управленіе), и по всѣмъ аймакамъ, находящимся въ вѣдѣніи этихъ чиновниковъ.

Если же они пожелаютъ отправляться и въ тѣ мѣста, гдѣ не учреждено китайскаго управленія, то китайское правительство отнюдь не препятствуетъ

этому. При семъ купцы должны имѣть отъ своего пограничнаго начальства свидѣтельства на русскомъ, китайскомъ и монгольскомъ языкахъ, въ которыхъ обозначается: имя купца, количество и качество товаровъ, число тюковъ, верблюдовъ, воловъ или лошадей.

Ежели окажется, что купцы не будутъ имѣть вышеозначеннаго свидѣтельства, то товары ихъ конфискуются въ пользу китайскаго правительства, а съ ними будетъ поступлено, какъ съ бѣглецами, согласно 10-й статьѣ пекинскаго договора.

Русскій консулъ въ Монголіи строго наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы купцы не торговали безъ свидѣтельствъ.

III. Русскіе купцы, отправляющіеся съ русскими товарами въ Тянь-цзинь, должны быть снабжены отъ своего пограничнаго начальства билетами, засвидѣтельствованными (приложеніемъ печати) маймаченскимъ дзаргучеемъ и написанными на языкахъ обоихъ государствъ. Въ билетахъ обозначается: имя караваннаго старшины, имена купцовъ, количество и родъ товаровъ и число тюковъ. Караваны эти должны слѣдовать чрезъ Калганъ, Дунъ-ба и Тунъ-чжоу, прямо въ Тянь-цзинь.

Во всѣхъ таможняхъ на этомъ пути китайскимъ чиновникамъ предоставляется право въ теченіи самаго короткаго срока повѣрять число тюковъ, вынимая ихъ по выбору и осматривать; за тѣмъ по осмотрѣ свидѣтельства, къ нему прикладывается таможенная

печать и товары отпускаются. Въ теченіи шестимѣсячнаго срока свидѣтельство должно быть представлено въ Тянь-цзиньскую таможню для уничтоженія. Если во время осмотра въ какой нибудь таможнѣ тюкъ будетъ разбитъ, то таможня сама укупориваетъ его и въ удостовѣреніе произведеннаго осмотра, отмѣчаетъ въ свидѣтельствѣ число тюковъ, которые были разбиты. Осмотръ долженъ продолжаться не болѣе двухъ часовъ. Если бы случилось, что купцы потеряли выданныя имъ свидѣтельства, то товары прекращаютъ дальнѣйшее слѣдованіе и купцы немедленно даютъ знать тому начальству, которое выдало свидѣтельство объ этой пропажѣ, обозначая въ своей просьбѣ день выдачи и нумеръ свидѣтельства. Начальство немедленно высылаетъ имъ новое, прописывая въономъ, для удобства осмотра и пропуска, что оно выдано во второй разъ.

IV. Проходя чрезъ Калганъ, русскіе купцы имѣютъ право оставлять тамъ, для продажи, пятую часть всего количества товаровъ, отправляемыхъ ими въ Тянь-цзинь. Въ теченіи трехъ дней они предъявляютъ о томъ директору таможни, который дѣлаетъ въ свидѣтельствѣ отмѣтку и, по осмотрѣ, выдаетъ позволительное на продажу товаровъ свидѣтельство, послѣ чего имъ позволяется распродавать ихъ. Только въ Калганѣ купцы не должны открывать большихъ складовъ (т. е. оптовой продажи).

V. По прибытіи въ Тянь-цзинь съ русскихъ това-

ровъ взимается одна ввозная пошлина на одну треть меньше сравнительно съ общеевропейскимъ тарифомъ а за пятую часть товаровъ, оставленныхъ въ Калганѣ, вносится такая же пошлина въ Калганѣ.

VI. Если оставленная въ Калганѣ $1/5$ часть товаровъ, по уплатѣ за нее тамъ пошлины и по полученіи въ томъ росписки, не будетъ продана, то русскимъ купцамъ дозволяется везти тѣ товары, для продажи, въ Тунъ-чжоу или въ Тянь-цзинь, при чемъ никакой другой пошлины съ нихъ не взимается.

VII. Если по прибытіи товаровъ въ Тянь-цзинь и по осмотрѣ ихъ китайскими чиновниками, окажется, что ящики съ какими бы то ни было товарами разбиты и товары подмѣнены, или что по дорогѣ оставлено болѣе одной пятой части, равнымъ образомъ, если товары слѣдовали не по дорогѣ, означенной въ 3-мъ пунктѣ, а по другой, то товары виновныхъ купцовъ конфискуются въ пользу казны.

VIII. Если русскіе купцы повезутъ свои товары изъ Тянь-цзина моремъ въ другіе, открытые иностранцамъ, порты, то доплачиваютъ въ Тянь-цзинѣ недостающую третью часть пошлины до общеевропейскаго тарифа. Въ другихъ портахъ, въ этомъ случаѣ, они никакимъ пошлинамъ болѣе не подвергаются. Если же изъ Тянь-цзина или другаго порта повезутъ товары во внутрь страны, то должны внести еще, согласно съ европейскимъ тарифомъ, транзитную пошлину.

Примѣчаніе. Вышеизложенныя правила касаются ввоза.

IX. Во всѣхъ портахъ, открытыхъ иностранцамъ, русскіе купцы, при вывозѣ и ввозѣ, какъ китайскихъ, такъ и европейскихъ товаровъ, руководствуются общими правилами для иностранной морской торговли.

X. При отправленіи китайскихъ произведеній, купленныхъ въ одномъ изъ открытыхъ портовъ въ Россію чрезъ Тянь-цзинь, кромѣ уплаты пошлины по общеевропейскому тарифу въ первомъ портѣ, въ въ Тянь-цзинѣ вносится еще половинная обратно ввозная пошлина.

На вывозъ этихъ товаровъ въ Кяхту русскій консулъ выдаетъ билеты, писанные на языкахъ обоихъ государствъ и засвидѣтельствованные приложеніемъ печати Тянь-цзинской таможни, въ которыхъ прописываются: имена купцовъ, количество и качество товаровъ, и число тюковъ. Послѣ этого товары могутъ быть вывезены въ Кяхту, не подвергаясь болѣе никакимъ пошлинамъ, но съ условіемъ, чтобы они слѣдовали по дорогѣ, означенной въ 3-мъ пунктѣ. На пути товары не должны быть продаваемы и за нарушеніе сего правила товары виновныхъ конфискуются въ казну.

Въ отношеніи осмотра при проходѣ чрезъ Тунъчжоу, Дунъ-ба и Калганъ, поступать согласно 3-му пункту.

XI. Съ китайскихъ товаровъ, купленныхъ рус-

скими купцами въ Тянь-цзинѣ и Тунъ-чжоу, взимается при вывозѣ ихъ сухимъ путемъ (означеннымъ въ 3-мъ пунктѣ) въ Россію одна вывозная пошлина по общеевропейскому тарифу. Купцамъ выдается свидѣтельство, и за тѣмъ съ товаровъ болѣе пошлинъ не взимается; но по дорогѣ они не должны быть продаваемы и въ случаѣ нарушенія сего виновные подвергаются штрафу.

XII. Съ китайскихъ товаровъ, купленныхъ русскими купцами въ Калганѣ, при вывозѣ въ Россію, взимается одна вывозная пошлина, въ размѣрѣ, половинномъ противъ общеевропейскаго тарифа, и за тѣмъ таможня выдаетъ купцамъ свидѣтельства, а товары болѣе никакимъ пошлинамъ не подвергаются, но по дорогѣ не должны быть продаваемы; въ случаѣ нарушенія сего, виновные подвергаютсн штрафу.

XIII. При вывозѣ товаровъ русскими купцами изъ Тунъ-чжоу, они предварительно обязаны дать знать таможнѣ въ Дунъ-ба, которая, по полученіи требуемой пошлины, выдаетъ свидѣтельство съ обозначеченіемъ качества и количества товаровъ и числа тюковъ. По дорогѣ купцы не должны продавать товары, и за нарушеніе сего подвергаются штрафу.

XIV. При отправленіи въ Россію сухимъ путемъ европейскихъ товаровъ, купленныхъ въ Тянь-цзинѣ, или въ другихъ портахъ, не требуются пошлины, если есть свидѣтельство (росписка), удостовѣряющее, что купецъ другаго государства внесъ за эти товары

ввозную и транзитную пошлины; если же иностранный купецъ внесъ лишь одну ввозную пошлину, то русскій купецъ обязанъ, согласно общеевропейскому тарифу, внести еще пошлину транзитную.

XV. При слѣдованіи товаровъ, отправляемыхъ русскими купцами изъ Тянь-цзина. Тунъ-чжоу и Калгана въ Россію, кромѣ свидѣтельства, должна быть накладная для повѣрки товаровъ при осмотрѣ.

До истеченія шести мѣсяцевъ со дня отправленія товаровъ, выданное купцамъ свидѣтельство должно быть представлено въ Кяхту для уничтоженія. Если же къ этому встрѣтится препятствіе, то до истеченія срока купецъ долженъ заявить о томъ русскому консулу и мѣстнымъ китайскимъ властямъ; въ противномъ же случаѣ онъ подвергается штрафу.

Въ случаѣ потери свидѣтельства товары останавливаются и купецъ немедленно долженъ дать знать о томъ въ ту таможню, которая выдала оное, обозначивъ въ своемъ прошеніи день выдачи и № свидѣтельства, а таможня обязывается, какъ можно скорѣе, выдать новое, съ прописаніемъ для удобства осмотра пропуска, что оно выдано во второй разъ.

Примѣчаніе. Вышеизложенныя правила касаются вывоза.

XVI. Что касается до предметовъ, поименованныхъ во второй статьѣ правилъ, приложенныхъ къ общеевропейскому тарифу, то русскіе купцы, везя товары сухимъ путемъ, сообразуются также съ этими правилами.

XVII. Товары, привозимые контрабандою, равно какъ предметы, подлежащіе запрещенію и поименованные въ 3-й и 5-й статьяхъ правилъ, приложенныхъ къ общеевропейскому тарифу, конфискуются въ казну.

Впрочемъ если купцы пожелаютъ имѣть оружіе для собственной защиты, то въ Кяхтѣ слѣдуетъ предъявить о томъ и прописать въ свидѣтельствѣ. Каждое лицо въ караванѣ можетъ взять по одному экземпляру оружія.

XVIII. При взиманіи пошлины съ товаровъ, какъ русскихъ, такъ и китайскихъ, непоименованныхъ въ общеевропейскомъ тарифѣ, должно руководствоваться общимъ правиломъ, т. е. брать 5% съ цѣнности товаровъ.

Во избѣжаніе же на будущее время недоразумѣній между русскими купцами и китайскими таможнями при исчисленіи 5% пошлины съ вышесказанныхъ товаровъ, нынѣ же долженъ быть составленъ въ Тяньцзинѣ дополнительный тарифъ (*) для русскихъ товаровъ привозимыхъ въ Китай, непоименованныхъ въ общеевропейскомъ тарифѣ или неподходящихъ къ заключающимся въономъ, а также и на кирпичный чай. Опредѣленный такимъ образомъ тарифъ составитъ приложеніе къ настоящимъ правиламъ и дополненіе къ общеевропейскому тарифу.

(*) См. этотъ тарифъ въ „Приложеніи“ № 2.

XIX. Русскіе купцы не должны, подъ видомъ собственныхъ товаровъ, возить отъ мѣста до мѣста товары купцовъ китайскихъ.

XX. Настоящія вновь установленныя правила утверждаются въ видѣ опыта на три года, съ тѣмъ, что если, по истеченіи этого срока, которая нибудь изъ договаривающихся сторонъ пожелаетъ сдѣлать въ нихъ измѣненія, то должна заявить о томъ другой сторонѣ, въ теченіи шести мѣсяцевъ. Ежели ни одна сторона не сдѣлаетъ такого заявленія, то правила эти утверждаются снова на пять лѣтъ, по прошествіи которыхъ опять предоставляется въ теченіи шести мѣсяцевъ войти въ соглашеніе.

Въ случаѣ же какихъ либо неудобствъ предоставляется обѣимъ сторонамъ войти во взаимное соглашеніе объ измѣненіи правилъ, даже до истеченія трехлѣтняго срока.

XXI. Что касается до мѣръ противъ контрабанды, то по общимъ правиламъ предоставляется китайскимъ чиновникамъ принимать таковыя, смотря по обстоятельствамъ.

XXII. Настоящія правила, по утвержденіи ихъ подписомъ и приложеніемъ печатей уполномоченныхъ двухъ государствъ имѣютъ быть разосланы, для надлежащаго руководства, во всѣ мѣста, коимъ вѣдать о томъ надлежитъ.

Этимъ мы кончимъ. Отъ посылки для развѣдокъ въ Китаѣ атамановъ Петрова и Ялышева мы достигли

до міровыхъ, по своему значенію, договоровъ Россіи съ Небесной имперіей и указали, словами самихъ трактатовъ, чего должно ожидать въ будущемъ. Тѣмъ, кто хотѣлъ бы анализа этихъ трактатовъ, мы предоставляемъ сдѣлать такой анализъ самимъ. Тому, кто потребовалъ бы отъ насъ сравнительной оцѣнки западно-европейскихъ и русскихъ успѣховъ въ Китаѣ, на основаніи договоровъ послѣдняго времени, мы должны также сказать, что желанія этого исполнить не можемъ. Цѣль наша была по возможности скромная: представить справочную книжку для лицъ, занимающихся политическими или торговыми дѣлами въ Китаѣ, и въ этомъ смыслѣ мы думаемъ, что поступили правильно, сохранивъ читателю чистый матеріалъ. Если же здѣсь мы и позволимъ себѣ сдѣлать одно заключеніе, то собственно потому, что оно оправдываетъ собою весь смыслъ вѣковыхъ мирныхъ отношеній нашихъ съ Небесной имперіей. Россія въ послѣдніе 174 года (съ 1689) сношеній съ обширнѣйшимъ государствомъ Азіи, при быстрыхъ успѣхахъ своихъ на всѣхъ поприщахъ, ни разу не прибѣгала къ оружію, не пролила капли крови. Пріобрѣтая отъ Китая самыя счастливыя по своему положенію на земномъ шарѣ страны, она умѣла дѣйствовать мирнымъ путемъ. Открывая пути для сношеній, она положила прочныя основы преуспѣянію всѣхъ земель, чрезъ которыя эти сношенія совершаются. Добиваясь торговыхъ выгодъ, она не желала убытковъ народу, съ которымъ торговать собиралась. Еще меньше

искала она обезпеченія успѣховъ своей политики въ проискахъ и интригахъ или въ обезсиленіи цѣлой народности средствами, ослаблющими человѣка нравственно и физически. Англію и Россію сравниваютъ въ древнемъ мірѣ съ Карфагеномъ и Римомъ: это сравненіе очень недалеко отъ истины, но позволимъ себѣ съ гордостью сказать, что если новый Албіонъ употребляетъ при своихъ всесвѣтныхъ пріобрѣтеніяхъ тѣ же средства, какія употреблялъ карфагенскій сенатъ, то Россія чиста отъ упрековъ, какіе можно сдѣлать войнолюбивому Риму. Это *мирное* преуспѣяніе ея на востокѣ есть и лучшая похвала всѣмъ дѣятелямъ на поприщѣ нашего сближенія съ нимъ.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

I.

О граничной чертѣ между Шабинъ-Дабагомъ и Аргунью.

Граничные значки на этомъ пространствѣ ставлены были по два на каждомъ пунктѣ, гдѣ находили нужнымъ измѣнить направленіе границы, которая такимъ образомъ представляетъ ломанную, а не кривую линію. На западѣ отъ Кяхты ставили ихъ коммиссары: русскій Степанъ Колычевъ и китайскій Безига съ товарищами; на востокѣ отъ Кяхты русскіе Иванъ Глазуновъ и Семенъ Кирѣевъ, а китайскій Хубиту. Донынѣ ежегодно знаки эти свидѣтельствуются съ обѣихъ сторонъ пограничными казаками и солдатами, при чемъ бываютъ обоюдныя угощенія. Вотъ ихъ названія по тексту договора Кропотова, подтвердившаго условія 1728 года.

А. *На западѣ отъ Кяхты:*

	Версты.
1. Кяхта.	
2. Орогойту, отъ предиъдущей . .	10
3. Булесуту	20
4. Енхоръ-ола	16
5. Хангоръ-обо. . .	10
6. Гундзань-ола . . .	16

		Версты.
7.	Хутугайту	22
8.	Кукунъ-наругу	25
9.	Удынь-дзойнъ	34
10.	Цѣжа	19
11.	Модунъ-куль	46
12.	Бугуту-дабага	77
13.	Дошиту-дабага	43
14.	Кызыныкту-дабага	7
15.	Гурби-дабага	43
16.	Ханги (близь Косогола)	46
17.	Нукуту-дабага	46
18.	Эргикъ-таргакъ-тайга	113
19.	Торосъ дабага	133
20.	Кынземеда	378
21.	Усъ	18
22.	Хонинъ-дабага	19
23.	Кемкемчикъ-бомъ	85
24.	Шабана-дабага	125

Б. *На востокъ отъ Кяхты:*

		Версты.
1.	Бургутей	20
2.	Цайдамъ	12
3.	Хурликъ	10
4.	Дирету	8
5.	Шербаги	9
6.	Чиктай	5
7.	Хабцагай	9
8.	Ара-худара	14
9.	Уилга	20
10.	Ара-Хадаинъ-усу	19
11.	Улилей	60
12.	Убуръ-хадаинъ-усу	83
13.	Кумурюнъ	70
14.	Ку	51
15.	Гунгуртей	15
16.	Ашангай	18
17.	Харакутюлъ	10
18.	Хасулакъ	12
19.	Бальджи	57
20.	Бальджиканъ	46
21.	Билчиръ	21
22.	Кирхунъ	29
23.	Букукунъ	16
24.	Гилбири	16
25.	Буюхту	17
26.	Гормоки	14
27.	Гозолтой	19
28.	Адарга	26
29.	Хонгоръ	12

		Версты.
30.	Алхутъ	10
31.	Ара - Баинъ - зюрюке	28
32.	Убуръ-Баинъ-зюрюке	12
33.	Бырки	11
34.	Хурцы.	17
35.	Мунгутъ-куке . . .	10
36.	Тургинъ	8
37.	Тосокъ	14
38.	Хои	8
39.	Хоринъ-нарасунъ.	8
40.	Шара-ола	16
41.	Токтаръ	10
42.	Куку-ишиге	10
43.	Туркенъ	14
44.	Туркенекъ	10
45.	Цаганъ-норъ. . . .	20
46.	Куку-тологой . .	13
47.	Хара-тологой . .	13
48.	Иринъ	18
49.	Оботу	10
50.	Нипфе.	15
51.	Могидзиге	12
52.	Цытну	20
53.	Дзеренту	19
54.	Инкэ-тологой . . .	12
55.	Мунку-тологой . .	14
56.	Ангархай	44
57.	Кубельджинъ. . . .	10
58.	Тарбага-дагу. . . .	15
59.	Цаганъ-ола	17
60.	Боро-тологой . . .	20
61.	Сокту	15
62.	Эрдили-тологой . .	9
63.	Абагайту	10
	Итого 87 знаковъ на	2,557

Внѣ этой линіи, граница Россіи съ Китаемъ представляетъ два главные участка: маньчжурскій и монголо-чжунгарскій. Въ первомъ изъ нихъ большую часть порубежной линіи, составляютъ рѣки: Аргунь, Амуръ, Усури, Сунгачань, а потомъ граница переходитъ поперегъ оз. Ханкай къ устью рѣки Туръ (Беленхэ) и слѣдуетъ по ней, по водораздѣлу между Ханкаемъ

Муренью и Суйфуномъ, по р. Хубту и по хребту между р. Хунь-Чунь и моремъ до Тумень-улы въ 10 верстахъ отъ ея устья, наконецъ по Тумень-улѣ. Здѣсь, на Усури и Амурѣ, существуетъ до 100 русскихъ населенныхъ пунктовъ. Второй участокъ, чжунгарскій, нынѣ только подлежитъ разсмотрѣнію демаркаціонныхъ коммиссій, и въ какомъ видѣ будетъ утвержденъ — еще неизвѣстно. До послѣдняго же времени пограничная черта здѣсь полагалась проходящею по р. Бухтармѣ и по линіи китайскихъ карауловъ отъ рѣчки Нарына до впаденія р. Чарына въ Или, а потомъ по Чарыну и Каркарѣ до вершинъ Небесныхъ горъ, сосѣднимъ истокамъ послѣдней рѣки. Часть границы на этомъ пространствѣ означалась естественными рубежами (Бухтармой, хр. Алатау, Чарыномъ), а часть была совершенно условна и потому не признавалась подданными ни той, ни другой стороны. Напримѣръ на озерѣ Зайсанѣ искони существовало русское рыболовство, а самое озеро считалось въ китайскихъ предѣлахъ.

II.

Дополнительный тарифъ пошлинъ съ предметовъ торговли Россіи съ Китаемъ.

	Пошлина.				
	Ланы.	Чины.	Фыны.	Ли.	Хао.
1) *Съ предметовъ ввоза:*					
Хлопчато-бумажныя издѣлія:					
Холстъ бѣлый, неокрашенный, какъ то: нанка, коленкоръ и проч., согласно общеевропейскому тарифу, съ 10 ярдъ.	—	—	2	—	—
Холстъ окрашенный, какъ то: нанка, коленкоръ и проч. . . . . . съ 1-го чжанъ	—	—	1	5	—
Ситецъ . . . . „ „	—	—	—	9	4
Верверетъ . . . . „ „	—	—	2	3	—
Льняныя издѣлія:					
Тикъ . . . . съ 1-го чжанъ	—	—	3	8	—
Чешуйка . . . . „ „	—	—	3	7	—
Полушерстяныя издѣлія:					
Казинетъ, мериносъ, люстринъ, полутерно . . . . съ 1-го чжанъ	—	—	2	7	—
Шерстяныя издѣлія:					
Сукно, не шире 70-ти дюйм. съ 1-го чжанъ	—	1	3	2	—
Сукно, не шире 64-хъ дюйм. „ „	—	1	2	—	—
Драдедамъ, не шире 70-ти дюймовъ . . . . „ „	—	1	2	—	—
Сукно и драдедамъ, не шире 56-ти дюймовъ . . . . „ „	—	1	—	—	—
Кожи выдѣланныя и мѣха:					
Бараны, со 100 кожъ	2	7	5	—	—
Сафьяны „ „ „	2	2	5	—	—
Козлы, „ „ „	2	—	—	—	—
Юфтовыя кожи, съ 10 кожъ	—	7	5	—	—

	Пошлина.				
	Ланы.	Чины.	Фыны.	Ли.	Хао.
Бобры рѣчные, съ 10 штукъ	1	2	5	—	—
Волки „ „ „	—	3	—	—	—
Выхухоль, одинаково съ бѣлкою и горностаемъ, по общеевропейскому тарифу, со 100 штукъ	—	5	—	—	—
Корсаки, съ 10 штукъ.	—	2	5	—	—
Коты морскіе съ 10 штукъ.	1	2	5	—	—
Кошка домовая, со 100 штукъ.	—	5	—	—	—
Кошка степная, „ „ „	—	7	5	—	—
Лисица караганка, съ 10 штукъ	—	3	—	—	—
Песцы „ „ „	—	2	5	—	—
Россомаха „ „ „	—	3	—	—	—
Рыси „ „ „	1	5	—	—	—
Мерлушка бухарская, сѣрая, съ 10 штукъ	—	4	—	—	—
Мерлушка бухарская, черная „ „ „	—	2	—	—	—
Мерл. забайкальская, черная „ „ „	—	1	8	—	—
Мерл. забайкальская, бѣлая „ „ „	—	1	—	—	—
Лапы собольи, куньи, со 100 паръ. . . .	—	5	—	—	—
Лапы песцовыя „ „ „	—	2	5	—	—
Лапы лисьи, темныя, съ 10 паръ	—	3	5	—	—
Лапы лисьи, красныя „ „ „	—	—	7	5	—
Хвосты бобровые, съ каждаго	—	1	2	—	—
Кожи невыдѣланныя: козловыя и бараньи, со 100 штукъ	—	6	—	—	—
Лекарства:					
Рога сайгачьи, со 100 гиновъ	1	—	—	—	—
2) *Съ предметовъ вывоза:*					
Масло коровье, со 100 гиновъ	—	3	—	—	—
Кирпичный чай (всѣ другіе сорты чая должны быть оплачиваемы пошлиною по общеевропейскому тарифу).	—	6	—	—	—

Примѣчаніе. Вышепоказанныя мѣры длины и вѣса должны быть принимаемы согласно четвертому правилу общеевропейскаго тарифа.

III.

Извлеченіе изъ общеевропейскаго тарифа, опредѣляющее пошлины съ товаровъ преимущественно встрѣчающихся въ торговлѣ Россіи съ Китаемъ.

Названія предметовъ.	Количе-ство.	Пошлина. л.	ч.	ф.	л.
А. *Ввозимыхъ въ Китай:*					
Бархатъ, не болѣе 34 ярдовъ	кусокъ.	0	1	8	0
Веревки и снасти (манильскія)	100 catties.	0	3	5	0
Везига.	—	0	2	0	0
Воскъ желтый	—	1	0	0	0
Золотая канитель настоящая	1 catty.	1	3	0	0
„ „ мишурная	—	0	0	3	0
Кожи бычачьи.	100 catties.	0	5	0	0
Клей столярный	—	0	1	5	0
Камфора чистая	1 catty.	1	3	0	0
„ бракъ	—	0	7	2	0
Льняныя полотна тонкія, не длиннѣе 50 ярдовъ	кусокъ.	0	5	0	0
Льняныя полотна грубыя и полубумажныя не длиннѣе 50 ярдовъ	—	0	2	0	0
Лѣсъ: мачтовый, твердаго дерева: не длиннѣе 40 фут.	штука.	4	0	0	0
„ 60 „	—	6	0	0	0
болѣе 60 „	—	10	0	0	0
Лѣсъ мачтовый, мягкаго дерева: не длиннѣе 40 „	—	2	0	0	0
„ 60 „	—	4	5	0	0
болѣе 60 „	—	6	5	0	0
балки не длиннѣе 26 ф. и не толще 12 д. въ отрубѣ	—	0	1	5	0
доски твер. дерева не длиннѣе 26 ф., не шире 12 дюйм., не толще 3 дюймовъ.	100 шт.	3	5	0	0

Названіе предметовъ.	Количе-ство.	Пошлина. л. ч. ф. і.
тоже — 16 ф., — 12 д. — 3 д.	—	2 0 0 0
доски мягкаго дерева	1000 кв. ф.	0 7 0 0
„ тековаго дерева	куб. футъ.	0 0 3 5
Металлы: мѣдь въ листахъ, прутьяхъ, гвоздяхъ	100 catties.	1 5 0 0
Мѣдь въ штыкахъ	—	1 0 0 0
Латунь листовая.	—	0 9 0 0
Желѣзо въ листахъ, прутьяхъ, брускахъ, обручахъ	—	0 1 2 5
Желѣзо въ крицахъ.	—	0 0 7 5
„ баластъ	—	0 0 1 0
„ въ проволокѣ. . . .	—	0 2 5 0
Свинецъ плитами	—	0 2 5 0
„ листами	—	0 5 5 0
Ртуть.	—	2 0 0 0
Цинкъ (прод. по особ. разр.)	—	0 2 5 0
Олово	—	1 2 5 0
Сталь.	—	0 2 5 0
Жесть.	—	0 4 0 0
Моржевые зубы	—	2 0 0 0
Музыкальные ящики	5% съ	цѣны
Нюхательный табакъ.	100 catties.	7 2 0 0
Оптическіе инструменты, очки, зеркала.	5% съ	цѣны
Опіумъ	100 catties.	30 0 0 0
Пуговицы мѣдныя	12 дюжинъ.	0 0 5 5
Рыба соленая.	100 caites.	0 1 8 0
Рыбій клей	—	0 6 5 0
Рога буйволовые и бычачьи	—	0 2 5 0
„ оленьи.	—	0 2 5 0
Равендукъ пеньков. и бум. не дл. 50 ярдовъ	кусокъ.	0 4 0 0
Сердолики кусками.	100 штукъ	0 3 0 0
„ битые	100 catties.	7 0 0 0
Серебряная канитель настоящая	1 catty.	1 6 0 0
„ „ мишура.	—	0 0 3 0
Селитра (прод. по особ. разрѣшенію).	100 catties.	0 5 0 0

Названія предметовъ.	Количе-ство.	Пошлина. л. ч. ф. л.
Слоновая кость цѣльная.	—	4 0 0 0
„ „ въ кускахъ.	—	3 0 0 0
Стекла оконныя, ящикъ со	100 кв. ф.	0 1 5 0
Сѣра (прод. по особ. разрѣш.).	100 catties.	0 2 0 0
Слюда.	—	0 6 5 0
Треска соленая	—	0 5 0 0
Трутъ	—	0 3 5 0
Уголь иностранный	тонна	0 0 5 0
Хлопчат. бумага не въ дѣлѣ	100 catties.	0 3 5 0
Хлопчато-бумажныя издѣлія:		
Батисты шир. 46 д., дл. 24 ярда.	кусокъ	0 0 7 0
„ „ 46 „ „ 12 „	—	0 0 3 5
Кисеи не шир. 46 „ „ 24 „	—	0 0 7 5
„ „ 46 „ „ 12 „	—	0 0 3 5
Камчатныя полотна, не шире 36 д., не длиннѣе 40 ярдовъ.	—	0 2 0 0
Тикъ, не шире 40 д., ни дл. 12 яр.	—	0 0 6 5
Платки не болѣе 1 кв. ярда.	дюжина	0 0 2 5
Бумазеи, не длиннѣе 34 ярдовъ. . .	кусокъ	0 2 0 0
Нитки	100 catties.	0 7 2 0
Пряжа	—	0 7 0 0
Часы карманные	штука	1 0 0 0
„ „ украшен. эмалью. . .	—	4 5 0 0
Шерстяныя издѣлія:		
Одѣяла	пара	0 2 0 0
Плотн. сукна 51—64 д. ширины . .	чжанъ	0 1 2 0
Фланель, казимиръ	—	0 0 4 0
Ластикъ 31 д. шир.	—	0 0 5 0
„ полубумаж. 34 д. шир. . . .	—	0 0 3 5
Флагдукъ 24 д. ш., 40 ярд. дл. . . .	кусокъ	0 2 0 0
Пряжа	100 catties.	3 0 0 0
Б. *Вывозимыхъ изъ Китая*:		
Бамбуковыя издѣлія	100 catties.	0 7 5 0

Названія предметовъ.	Количе-ство.	Пошлина. л. ч. ф. л.
Бобы и горохъ (кромѣ Ню-чуаня и Данъ-чжоу).	—	0 0 6 0
Башмаки и сапоги, кожан. и атласн.	100 паръ.	3 0 0 0
Бумажная одежда	100 catties.	1 5 0 0
Вѣера изъ перьевъ	100 штукъ.	0 7 5 0
„ бумажные	—	0 0 4 5
Войлочныя шапки	—	1 2 5 0
Волосъ верблюжій	100 catties.	1 0 0 0
„ козій	—	0 1 8 0
Веревки пеньков. въ Кантонѣ	—	0 1 5 0
„ „ „ Су-чжоу	—	0 5 0 0
Воскъ бѣлый	—	1 5 0 0
Гончарныя издѣлія	—	0 0 5 0
Дерево: бревно, свая, жердь	штука.	0 0 3 0
Деревянныя издѣлія	100 catties.	1 1 5 0
Жиры: животные	—	0 2 0 0
„ растительные	—	0 3 0 0
Индиго въ кускахъ	—	1 0 0 0
Квасцы	—	0 0 4 5
Купоросъ	—	0 1 0 0
Костяныя и роговыя издѣлія	—	1 5 0 0
Камфора	—	0 7 5 0
Ковры	каждый.	0 0 9 0
Касторовое масло	100 catties.	0 2 0 0
Каштаны	—	0 1 0 0
Киноварь самородная	—	0 7 5 0
„ очищенная	—	2 5 0 0
Кораллы поддѣльные	—	0 3 5 0
Кожанныя издѣлія: кисеты, кошельки и проч.	—	1 5 0 0
Тоже, ярко-зеленаго цвѣта	—	
Кунжутное семя	—	0 1 3 5
Лакъ	1 catty.	0 1 8 0
Лакированныя издѣлія	100 catties.	1 0 0 0
Мышьякъ	—	0 4 5 0
Мѣдныя издѣлія	—	1 0 0 0

Названія предметовъ.	Количе- ство.	Пошлина.			
		л.	ч.	ф.	л.
Мѣдь обшивная старая	—	0	5	0	0
Мѣдная проволока	—	1	1	5	0
Мраморныя плиты	—	0	2	0	0
Мята	—	0	1	5	0
Мятное масло	—	3	5	0	0
Массикотъ (краска)	—	0	3	5	0
Миндаль	—	0	4	5	0
Медъ	—	0	9	0	0
Мускусъ	1 catty.	0	9	0	0
Масла растительныя	100 catties.	0	3	0	0
Нанки и др. бумажн. издѣлія	—	1	5	0	0
Оврипиментъ	—	0	3	5	0
Олово листовое	—	1	2	5	0
Пуговицы мѣдныя	—	3	0	0	0
Пенька	—	0	3	5	0
Производ. живописи на стеклѣ и пр.	каждое.	0	1	0	0
Предметы любопытства и рѣдкости	5% съ	цѣны			
Рисунки на бумагѣ	100 штукъ.	0	1	0	0
Писчая бумага 1 сорта	100 catties.	0	7	0	0
„ „ 2 „	—	0	4	0	0
Рогожи всѣхъ сортовъ	100 штукъ.	0	2	0	0
Ревень	100 catties.	1	2	5	0
Сахаръ-леденецъ	—	0	2	5	0
Сахарный песокъ	—	0	1	2	0
Соломенныя плетеныя издѣлія	—	0	7	0	0
Сандальное дерево въ издѣліяхъ	1 catty.	0	1	0	0
Солодковый корень	100 catties.	0	1	3	5
Слоновая кость въ издѣліяхъ	1 catty.	0	1	5	0
Свинцовыя бѣлила	100 catties.	0	3	5	0
Сурикъ	—	0	3	5	0
Стеклянныя издѣлія	—	0	5	0	0
Серебряныя и золотыя издѣлія	—	10	0	0	0
Табакъ приготовленный	—	0	4	5	0
„ листовой	—	0	1	5	0
Тушь	—	4	0	0	0
Уголь	—	0	0	4	0

Названія предметовъ.	Количество.	Пошлина. л. ч. ф. л.
Фольга	—	1 5 0 0
Фейерверки, потѣшные огни	—	0 5 0 0
Фарфоровыя издѣлія высшаго сорта	—	0 9 0 0
„ „ грубыя	—	0 4 5 0
Финики черные	—	0 1 5 0
„ красные	—	0 0 9 0
Фальшивый жемчугъ	—	2 0 0 0
Фрукты обсахар., варенья, конфекты	—	0 5 0 0
Хлопчатая бумага не въ дѣлѣ	—	0 3 5 0
Хлопчато-бумажное тряпье	—	0 0 4 5
Чай	—	2 5 0 0
Чернильные орѣшки	—	0 5 0 0
Черепаховыя издѣлія	1 catty.	0 2 0 0
Цвѣты искусственные	100 catties.	1 5 0 0
Шафранъ	—	0 1 0 0
Шпанскія мухи	—	3 5 0 0
Шелкъ-сырецъ чистый	—	10 0 0 0
„ „ бракъ	—	1 0 0 0
„ въ коконахъ	—	3 0 0 0
Шелковая одежда	—	10 0 0 0
Шелковыя ткани	—	12 0 0 0
Полушелковыя издѣлія	—	5 5 0 0
Шерсть	—	0 3 5 0

Таблица эта извлечена изъ тарифа, напечатаннаго въ «London Gazette Extraordinary» decembere 28, 1860; этотъ же тарифъ, извѣстный въ Китаѣ подъ именемъ общеевропейскаго, составляетъ приложеніе къ Тянь-цзинскому трактату, заключенному лордомъ Эльгиномъ 26 іюня 1858 и ратификованному въ Пекинѣ 24 октября 1860, и къ особой конвенціи, подписанной 8 ноября 1858 года въ Шанхаѣ.

IV.

Извлеченіе изъ общеевропейскихъ правилъ торговли въ Китаѣ.

I. *О товарахъ, непоименованныхъ въ тарифѣ.*

Товары непоименованные въ спискѣ отвозныхъ, но поименованные въ спискѣ привозныхъ, при вывозѣ оплачиваютъ пошлину по списку предметовъ привозныхъ; равнымъ образомъ, статьи, неупоминаемыя въ спискѣ отвозныхъ, при ввозѣ оплачиваются пошлиною по этому послѣднему списку.

Товары, не поименованные вовсе въ тарифѣ и непринадлежащіе къ безпошлиннымъ, оплачиваются пошлиною въ 5% съ рыночной ихъ цѣны.

II. *О безпошлинныхъ товарахъ.*

Золото и серебро въ слиткахъ, иностранная монета, мука обыкновенная и кукурузная, саго, сухари, заготовленныя въ прокъ мясо и зелень, сыръ, масло коровье, готовое платье иностранное, топливо, издѣлія изъ накладныхъ металловъ, духи, мыло всѣхъ сортовъ, древесный уголь, дрова, свѣчи (иностранныя), табакъ (иностр.), сигары (иностр.), вино, пиво, спиртные напитки, домашняя провизія, корабельная провизія, пассажирскій багажъ, канцелярскія принадлежности, ножевый товаръ, иностранныя лекарства и издѣлія стеклянныя и хрустальныя — всѣ эти товары

ни при ввозѣ въ порты, ни при вывозѣ изъ нихъ никакой пошлины не платятъ; при провозѣ же внутрь страны они (исключая пассажирскаго багажа, золота и серебра въ слиткахъ и монеты) оплачиваются пошлиною въ $2^1/_2$% съ цѣны.

Цѣлый грузъ или часть груза безпошлинныхъ товаровъ (за исключеніемъ золота и серебра въ слиткахъ и монетѣ) подвергаетъ корабль, везущій таковой, уплатѣ ластоваго сбора, хотя бы на немъ не было другаго груза.

III. *Контрабандные товары.*

Воспрещается производить привозную и отвозную торговлю слѣдующими статьями: порохомъ, боевыми снарядами, пушками, ружьями, штуцерами, мушкетами, пистолетами и всякими другими военными снарядами, а равно солью.

IV. *О вѣсахъ и мѣрахъ.*

При исчисленіяхъ по тарифу вѣсъ одного пикуля въ 100 catties принято считать равнымъ $133^1/_2$ англ. фунтамъ (avoir dupois), а длину 1 чжана или 10 кит. фут.=141 анг. д.; одинъ китайскій chich (футъ) считается равнымъ 14,1 англ. дюймамъ (т. е. почти русскому полуаршину), а 4 анг. ярда безъ 3 д. равны 1 чжану (*).

(*) На этомъ основаніи 100 catties = 147,16 рус. фунт. = 3 пуд. $27^1/_2$ ф., а какъ пошлина въ тарифѣ означена въ ла-

V. *О нѣкоторыхъ товарахъ, считавшихся прежде контрабандою.*

Ограниченія касавшіяся опіума, мѣдной монеты, зерноваго хлѣба, сѣры, селитра и цинка, нынѣ облегчены такъ:

Опіумъ оплачивается пошлиной въ 30 ланъ съ пикуля. Привезшему его дозволено однакоже торговать только въ портѣ, а внутрь страны опіумъ можетъ быть ввозимъ только китайцами и то, когда составляетъ ихъ собственность.

2) Вывозъ за границу мѣдныхъ денегъ запрещенъ; но перевозъ ихъ изъ одного китайскаго порта въ другой иностранцамъ дозволяется.

3) Запрещено вывозить рисъ и всѣ другіе сорты зерноваго хлѣба, туземнаго или заграничнаго; но транзитъ изъ порта въ портъ дозволяется безпошлинно, кромѣ ластоваго сбора съ груза.

4) Селитра, сѣра, цинкъ не должны быть привозимы, за исключеніемъ, когда требуются китайскому

нахъ и ихъ доляхъ (1 ланъ = 10 чинамъ, 1 чинъ=10 фынамъ, 1 фынъ=10 ли), ланъ же содержитъ серебра на 1 р. 85 к., то напр. количество пошлины съ чая опредѣлится вычисленіемъ:

100 catties платятъ 2 лана 5 чин., или
147,16 р. ф. „ 4 р. 63 коп.; слѣдов.
100 — — „ 3 — 15 —
1 — — „ $3^{1}/_{6}$ —

Одинъ чжамъ, равный 141 анг. д.,=5 арш. ½ вер., слѣдовательно 1 аршинъ равенъ почти одной пятой чжана.

правительству или когда отъ него будетъ дано особое разрѣшеніе китайскому купцу.

5) Величина транзитныхъ пошлинъ вообще равна половинѣ тарифныхъ, а съ безпошлинныхъ товаровъ $2^1/_2$% съ цѣны.

